

АРИАНА ГОДОЙ

Пароль от Wi-Fi может не совпадать
с паролем от ее сердца

wattpad

из МОЕГО ОКНА ¹⁸⁺

NETFLIX
ФИЛЬМ

МОЛОДЕЖНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР В ИСПАНИИ.
БОЛЕЕ **250 МИЛЛИОНОВ** ПРОЧТЕНИЙ НА **wattpad**

Ариана Годой
Из моего окна
Серия «Wattpad. ТОП романтика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67385339

*Из моего окна:
ISBN 978-5-17-138959-8*

Аннотация

Ракель всегда была без ума от Ареса, своего привлекательного и загадочного соседа. Она незаметно наблюдает за ним из окна, и, к ее большому сожалению, они до сих пор не обменялись ни словом. Но Ракель не знает, что скоро все изменится.

Арес поймет, что Ракель не такая уж невинная девушка, как он думал. И она заставит его влюбиться в себя, чего бы ей это ни стоило...

Содержание

1	5
2	12
3	19
4	29
5	42
6	51
7	63
8	72
9	82
10	89
11	97
12	106
13	115
14	128
15	140
16	150
17	158
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Ариана Годой

Из моего окна

Copyright © 2021 by Ariana Godoy

The author is represented by Wattpad

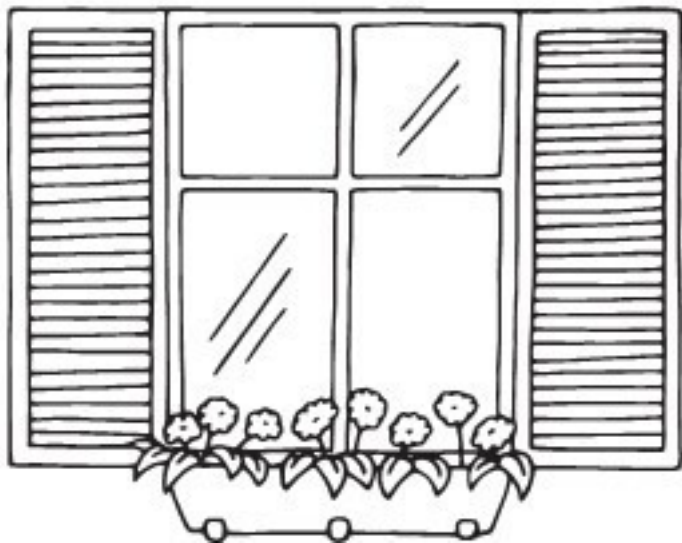
© Анастасия Фомина, перевод на русский язык

© Netflix 2022. Used with permission

© ООО «Издательство АСТ», 2022

1

Пароль от Wi-Fi

Все началось с пароля от Wi-Fi.

Кажется, будто пароль от Wi-Fi – это что-то незначительное, но нет. Сегодня пароль от Wi-Fi – самое дорогое, что может быть у человека. Сам по себе интернет вызывает сильное привыкание. Прибавьте к этому беспроводное соединение, и источник стабильной зависимости прямо под вашей крышей. Я знаю людей, которые из дома не выходят, чтобы

не потерять драгоценное подключение к Wi-Fi.

Чтобы подчеркнуть значимость Wi-Fi, хочу рассказать вам о своих соседях по заднему двору – семействе Идальго. Моя мать эмигрировала в США из Мексики будучи беременной мной и боролась за свою жизнь с тех пор, как приехала в этот небольшой город в Северной Каролине. Несмотря на это, у нее никогда не было проблем в общении со всеми нашими соседями, кроме семьи Идальго. Почему? Это обеспеченные, закрытые и достаточно неприятные люди. За все время нашего соседства мы обменялись приветствиями от силы три раза, и это, можно сказать, часто.

Семья Идальго состоит из доньи Софии, ее супруга Хуана и троих детей: Артемиса, Ареса и Аполлона – их родители были одержимы греческой мифологией. Не могу даже представить, как обстоят дела у этих несчастных в школе, вряд ли только я обратила внимание на их странные имена. Как я могу знать о них так много, если мы не общаемся? Ответ прост: Арес Идальго.

Делаю вдох, и вокруг кружатся воображаемые сердечки.

Несмотря на то что Арес учится не в моей, а в престижной частной школе, я создала специальное расписание для наблюдений за ним. Скажем так, у меня не совсем здоровая одержимость.

В Ареса я влюбилась с первого взгляда, когда увидела, как он играет с футбольным мячом на заднем дворе, мне было

почти восемь лет. Тем не менее моя одержимость со временем поутихла, потому что мы никогда не разговаривали и даже не встречались взглядами. Думаю, он никогда не замечал мое присутствие, несмотря на то что я немного его преследую, именно «немного» – нет причин для беспокойства. В конце концов, недостаток общения с соседями вот-вот восполнится, ведь выходит, что Wi-Fi объединяет разные миры.

На всю комнату играют Imagine Dragons, я подпеваю и разбуваюсь. Я только что вернулась с летней работы и выжата как лимон. Говорят, в 18 лет ты должен быть полон энергии, но это не так. Мама считает, что у нее гораздо больше сил, и она права. Я потягиваюсь и зеваю. Рокки, мой пес, сибирский хаски, повторяет за мной. Говорят, что собаки похожи на своих хозяев, Рокки – моя собачья реинкарнация, клянусь, иногда он копирует мои движения. Я слоняюсь по комнате, на стенах развешаны плакаты с аффирмациями. Я мечтаю стать психологом и помогать людям, надеюсь, что смогу получить стипендию в университете.

Подхожу к окну, чтобы посмотреть на закат. Это мое любимое время суток, мне нравится в тишине наблюдать, как солнце скрывается за горизонтом и вслед за ним выходит прекрасная луна. Будто они соблюдают тайный ритуал – никогда не пересекаются друг с другом и делят между собой величественное небо. Моя комната расположена на втором этаже, из нее открывается чудесный вид.

Но когда я открываю шторы, меня удивляет не закат, а

человек, сидящий на заднем дворе моих соседей, – Аполлон Идальго. Я уже давно не видела ни одного члена этой семьи: их дом находится в нескольких метрах от забора, который разделяет наши участки.

Аполлону пятнадцать, он самый младший из трех братьев, говорят, он приятный мальчик, чего нельзя сказать о старших. Без сомнения, в этой семье очень сильные гены красоты, все трое очень красивы, и даже их отец хорошо выглядит. У Аполлона светло-каштановые волосы, его резко очерченное лицо излучает невинность, а глаза цвета меда – такие же, как у его отца.

Наблюдая за ним, оперевшись локтями на подоконник, замечаю, что на коленях он держит ноутбук и быстро что-то печатает.

Где твои манеры, Ракель?

Слышу осуждающий голос матери в своей голове. Мне надо с ним поздороваться?

Конечно, это ведь брат твоего будущего мужа.

Откашливаюсь и натягиваю свою лучшую улыбку.

– Добрый вечер, сосед! – кричу я и машу рукой в знак приветствия.

Аполлон поднимает глаза, и его личико вытягивается от удивления.

– Ой! – Он резко встает, и его ноутбук с грохотом падает на землю. – Черт! – Ругаясь, он мгновенно поднимает ноутбук и осматривает его.

– Все в порядке? – интересуюсь о его на вид дорогушем ноутбуке.

Аполлон облегченно вздыхает.

– Да, в порядке.

– Меня зовут Ракель, я твоя со...

Он мило смеется.

– Я тебя знаю, мы всю жизнь соседи.

Конечно же он знает, кто ты. Ну ты и тупица, Ракель!

– А, точно, – стыдливо мямлю в ответ.

– Я пойду. – Он берет в руки стул. – Кстати, спасибо за то, что дала нам свой пароль от Wi-Fi, мы на несколько дней остались без интернета из-за смены провайдера. Очень мило с твоей стороны поделиться интернетом.

Я столбенею.

– «Поделилась интернетом»? Ты о чем?

– Ты делишься с нами Wi-Fi, потому я тут и сижу, в доме не ловит.

– Что? Но я не давала вам пароль... – Я в полной растерянности. Аполлон хмурит брови.

– Арес мне сказал, что ты дала ему пароль.

Сердце подпрыгивает в груди, как только я слышу это имя.

– Да я в жизни с твоим братом не разговаривала.

Поверь мне, если бы это случилось, я бы запомнила это во всех подробностях.

Кажется, что Аполлон наконец понимает, что я ни о чем

не знаю, и его щеки краснеют от стыда.

– Прости, Арес мне сказал, что ты дала ему пароль, потому я здесь и сидел, пожалуйста, прости меня.

Я качаю головой.

– Ничего страшного, это не твоя вина.

– Но если ты не давала ему пароль, откуда он его взял? Я смог подключиться к твоему интернету.

Я чешу затылок.

– Я не знаю.

– Ладно, этого никогда больше не повторится, еще раз прости. – С опущенной головой он исчезает в садовых деревьях.

Я задумчиво смотрю на то место, где сидел Аполлон. Что это было? Откуда у Ареса мой пароль от Wi-Fi? Это превращается в какой-то детектив, и я даже могу представить его название: *Загадка пароля от Wi-Fi*. Трясу головой, пытаюсь избавиться от безумных идей.

Закрываю окно и прислоняюсь к стеклу. У меня позорный пароль, и Арес теперь его знает. Какой ужас! Как он попал в руки Ареса? Понятия не имею. Арес не только самый красивый ребенок в семье, но и к тому же самый замкнутый.

– Ракель! Ужин готов!

– Иду!

Это еще не конец, я выясню, как у Ареса оказался мой пароль, проведу собственное расследование в стиле сериала «C.S.I.: Место преступления» и, кто знает, может быть, даже

куплю темные очки, как у настоящего детектива.

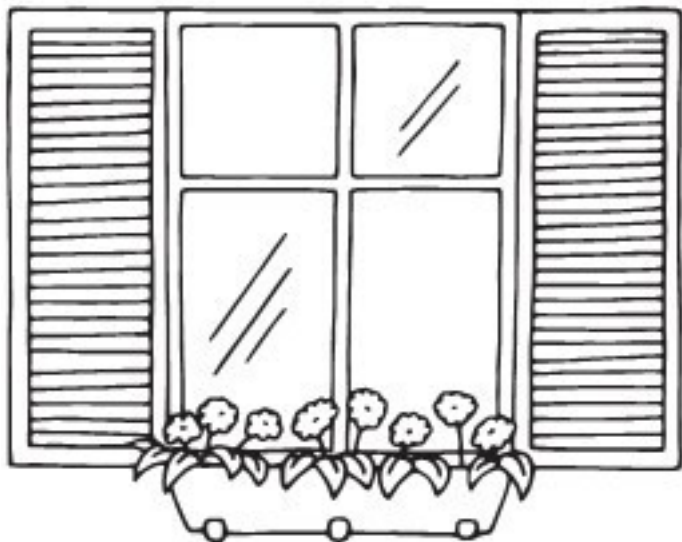
– Ракель!

– Иду!

Спецоперация «Пароль от Wi-Fi» начинается.

Ненавистный сосед

Ненавижу, когда меня беспокоят во время сна, это одна из немногих вещей, которые я терпеть не могу. Обычно я спокойна и миролюбива, но если вы разбудите меня, то узнаете мою темную сторону. Потому, когда меня будит мелодия, я ворчу. Верчусь в кровати, накрыв голову подушкой, но никак не могу снова заснуть. Раздраженная, отбрасываю подушку в сторону и сажусь на кровати, нашептывая про-

клятия. Откуда, черт возьми, этот звук?

Я стону от гнева – уже полночь. Кто может шуметь в этот час? Сейчас даже не выходные. Шатаюсь как зомби, подхожу к окну, и прохладный ветерок, пробирающийся между шторами, вызывает у меня озноб. Я привыкла спать с открытым окном, потому что мне никогда не мешал шум по ночам. Видимо, теперь это не так.

Я узнаю песню: «Светит солнце» группы Maná. Почесывая голову, я распахиваю шторы, чтобы понять, откуда идет звук. Я столбенею, как только замечаю, что кто-то сидит на маленьком стуле в саду семьи Идальго, и в этот раз это не Аполлон. Мое сердце разрывается в груди, когда я понимаю, что это Арес.

Мне не хватило бы слов и дыхания, чтобы описать Ареса. Это самый красивый парень, которого я когда-либо видела, а, поверьте, я видела немало. Он высокий, подтянутый, с идеальными ногами и задницей, за которую можно умереть. У него греческие черты лица с аристократическими скулами и красиво очерченным носом. Его полные губы постоянно выглядят влажными, а верхняя губа образует дугу в форме сердечка, в то время как на нижней виднеется пирсинг. Каждый раз, когда я вижу его глаза, мое дыхание замирает: глубокие голубые глаза с мерцающими вкраплениями зеленого. Его черные волосы контрастируют с кремово-белой кожей и небрежно падают на лоб и уши. На левой руке узорчатая татуировка в виде дракона. Все в Аресе говорит о том, что он

таинственный и опасный, что должно было бы меня оттолкнуть, но, наоборот, меня это притягивает с такой силой, что перехватывает дыхание. На нем шорты, кеды и футболка под цвет волос. Я наблюдаю, как он печатает что-то на своем ноутбуке, прикусывая нижнюю губу. Какой сексуальный!

И потом происходит это. Арес поднимает глаза и замечает меня. Я вижу его прекрасные голубые глаза, и мой мир останавливается. Мы никогда не пересекались взглядами. Невольно я краснею, но не могу отвести глаз.

Арес поднимает бровь, его глаза холодны как лед.

– Ты что-то хотела? – Он абсолютно безэмоционален. Я сглатываю, изо всех сил пытаюсь собраться с мыслями. Его взгляд парализует меня. Как этот молодой человек может внушать такой страх?

– Я... Привет, – я почти заикаюсь. Он ничего не говорит, просто смотрит на меня, а я начинаю нервничать еще больше. – Я... Твоя музыка разбудила меня.

Я разговариваю с Аресом. Господи, Ракель, только не упади в обморок. Дыши.

– У тебя хороший слух, ведь твоя комната далековато отсюда.

И это все? Никаких извинений за то, что разбудил меня? Его глаза возвращаются к ноутбуку, и он продолжает печатать. Я раздраженно поджимаю губы. Через несколько минут он замечает, что я не ушла, и снова смотрит на меня, изогнув бровь.

– Ты что-то хотела? – повторяет он с раздражением. Это придает мне смелость.

– Да, вообще-то, я хотела поговорить с тобой. – Жестом он показывает мне, чтобы я продолжала. – Ты используешь мой Wi-Fi?

– Да, – отвечает он без колебаний.

– Без моего разрешения?

– Да. – Боже, как бесит его наглость.

– Ты не должен этого делать.

– Я знаю. – Он пожимает плечами, показывая, насколько ему все равно.

– Откуда у тебя мой пароль?

– У меня хорошие навыки программирования.

– То есть ты хочешь сказать, что ты заполучил пароль каким-то мошенническим образом?

– Да, я взломал твой компьютер.

– И ты так спокойно об этом говоришь.

– Честность – одно из лучших моих качеств.

Я сжимаю челюсть.

– Ты... – Он ждет, что я скажу, но его глаза мешают мне думать, и я не могу придумать ничего более оригинального. – Ты идиот.

Его губы изгибаются в полуулыбке.

– Ну и оскорбление! Я думал, ты более изобретательна, особенно после того, как узнал твой пароль. – Мои щеки горят, и представляю, как сильно я покраснела. Он знает мой

пароль, моя несчастная детская влюбленность знает, какой нелепый у меня пароль от Wi-Fi.

– Вообще-то его никто не должен знать. – Я опускаю голову.

Арес закрывает ноутбук и с улыбкой смотрит на меня.

– Я знаю о тебе многое, чего не должен знать, Ракель. – Как только я слышу, как он произносит мое имя, в моем животе начинают порхать бабочки.

Я стараюсь быть смелой.

– Да ну? Что, например?

– Например, сайты, на которые ты заходишь, когда все спят.

Мой рот открывается от удивления, но я быстро закрываю его. Боже мой! Он видел мою историю поиска, я не могу вынести этот стыд. Я заходила на порносайты из любопытства, только из любопытства.

– Не понимаю, о чем ты.

Арес улыбается.

– Конечно понимаешь.

Мне не нравится, к чему идет этот разговор.

– В общем, дело не в этом, перестань пользоваться моим Wi-Fi и шуметь.

Арес встает со стула.

– Или что?

– Или... я все расскажу.

Арес смеется, его смех хриплый и сексуальный.

– Ты нажалуешься своей мамочке? – говорит он насмешливо.

– Да, или твоей. – На балконе я чувствую себя в безопасности, но я не была бы такой смелой, окажись мы лицом к лицу. Он засовывает руки в карманы шорт.

– Я и дальше буду пользоваться твоим Wi-Fi, и ты ничего с этим не сделаешь.

– Ну конечно.

Наше противостояние потрясает.

– Ты ничего не сделаешь. Если ты скажешь моей матери, я буду все отрицать, и она поверит мне. Если ты скажешь своей, я покажу ей сайты, на которые ты заходишь, когда тебя никто не видит.

– Ты меня шантажируешь?

Он задумчиво гладит подбородок.

– Я бы не сказал, что это шантаж, скорее соглашение. Я получаю то, что хочу, в обмен на мое молчание.

– Молчать об информации, которую ты получил незаконным путем, несправедливо.

Арес пожимает плечами.

– Разве ты не знала, что жизнь несправедлива? – Я сжимаю челюсть от досады. Он невыносим, но как же красив в лунном свете.

– Если тебе больше нечего сказать, я вернусь к своему ноутбуку, у меня кое-какие важные дела. – Он разворачивается, берет ноутбук и садится в кресло.

Я смотрю на него, чувствуя себя дурой, не зная почему: потому что он идиот или потому что чувства, которые я испытывала к нему в детстве, не совсем исчезли. В любом случае я должна вернуться в дом, ночь очень холодная. Я закрываю окно и, побежденная, забираюсь под теплое одеяло. Мой iPhone вибрирует на тумбочке, я с удивлением беру телефон в руки. Кто мог написать мне в такое время?

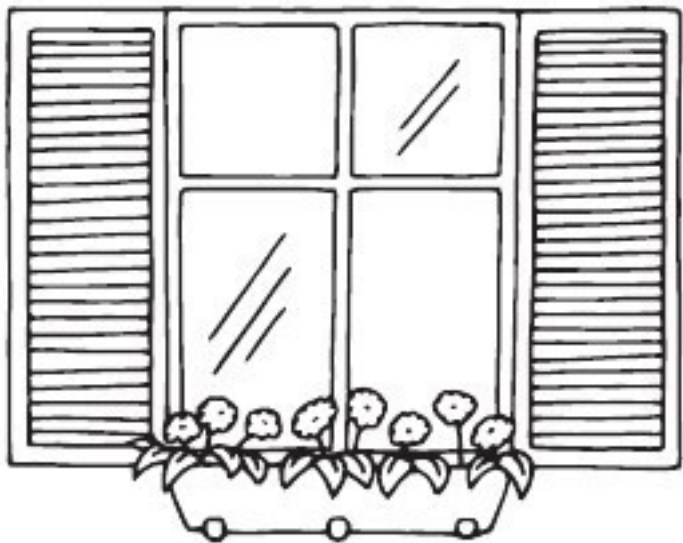
Открываю сообщение, и у меня перехватывает дыхание.

От: Неизвестный номер
Спокойной ночи, ведьма.
С уважением,
Арес.

Я разочарованно ворчу. Это он меня назвал ведьмой? И откуда, черт возьми, у него мой номер? По-видимому, с Аресом еще не кончено, но он сильно ошибается, если думает, что я буду сидеть сложа руки.

Ты связался не с той соседкой!

Футбольная тренировка

– Ты что? – Даниэла, моя лучшая подруга, чуть не плюет мне в лицо своей газировкой. Мы сидим в самом популярном кафе города.

– Да, именно то, что ты слышала, – вздыхаю я, играя соломинкой в стакане апельсинового сока. Даниэла широко улыбается, как будто выиграла в лотерею. Ее черные волосы падают на лицо, и даже когда она их не расчесывает, они все

равно выглядят красиво. Как же я завидую! По-доброму, конечно.

С Даниэлой мы дружим сколько я себя помню, и наша дружба началась в детском саду, когда она засунула карандаш мне в ухо. Да, вот так началась наша дружба, но такие уж мы – необычные и безрассудные. Так или иначе, мы идеально дополняем друг друга. Если это не вечная дружба, то я не знаю, что это такое.

Дани продолжает глупо улыбаться.

– И почему это тебя расстраивает? Мы говорим об Аресе, в которого ты влюблена с семи или скольких там лет.

– Я уже тебе рассказала, как он со мной поступил.

– Но поступил же с тобой, Ракель, говорил с тобой, заметил, что ты есть. Это только начало, и это гораздо лучше, чем преследовать его как маньяк.

– Я его не преследую!

Дани закатывает глаза.

– Серьезно? Ты мне это будешь доказывать? Я же видела, как ты следишь за ним.

– Не слежу, просто всегда случайно замечала его на улицах.

– Когда за кустами пряталась?

– Хватит. – Мне не нравится говорить об этом. – Ты должна помочь мне придумать, как сделать так, чтобы Арес не пользовался моим Wi-Fi и чтобы это не сошло ему с рук.

– Смени пароль.

– Чтобы он снова взломал мой компьютер? Нет, спасибо.

Дани достает свою пудреницу и поправляет прическу перед зеркальцем.

– Я правда не знаю, что сказать, детка. Может, спросить Андреса?

– Ты шутишь? И повторяю еще раз, Дани, его зовут Андре, без «с».

– Какая разница. – Она достает помаду и красит губы вызывающе красным. – Он хорошо разбирается в компьютерах, разве нет? Его же почему-то называют ботаником.

– Тебе больше негде губы красить? Мы не у тебя дома, – замечаю я, хотя понимаю, что только трачу свое время. – И да, думаю, что Андре разбирается в компьютерах, он помог Фрэнсису в его проекте по информатике.

– Ну вот. – Дани убирает пудреницу и помаду и встает. – Видишь, я всегда тебе помогаю. – Я открываю рот, чтобы возразить, но она продолжает: – Но знаешь, что бы я тебе посоветовала?

– Забыть Ареса?

– Да, ты зря тратишь время.

– Просто он такой ... – вздыхаю я, – идеальный.

Дани не замечает.

– Мне нужно в туалет, скоро вернусь.

Она оборачивается и уходит, переглядываясь с ребятами, мимо столиков которых проходит. Дани умеет ухаживать за собой, а еще она высокая и стройная. Могу сказать, что моя

лучшая подруга – одна из самых красивых девушек в школе.

Я допиваю апельсиновый сок и продолжаю играть с соломинкой. Адская жара, но я только рада. Не хочу, чтобы лето заканчивалось, потому что начнется школа, и, честно говоря, последний год в школе меня немного пугает.

Арес снова овладевает моими мыслями, я вспоминаю его голос и высокомерную улыбку. Я узнала, что у него сложный характер, пока следила за ним, насколько он невозмутим и педантичен. Как робот, неспособный чувствовать. Часть меня надеется, что я ошиблась и на самом деле он душка.

Звенит телефон, и я открываю уведомление: футбольная тренировка. Я улыбаюсь. Все знают, что по вторникам и четвергам в пять часов вечера команда школы Ареса тренируется на поле недалеко от моего дома. Убираю телефон в сумку и оплачиваю счет.

Стою перед входом в туалет, оперевшись о стену, и нервно переступаю, дожидаясь, пока наконец не появляется Дани.

Дани приподнимает бровь.

– Я думала, мы здесь поужинаем.

– Футбольная тренировка.

– Ты хочешь сказать, что бросишь меня здесь ради того, чтобы смотреть на кучу красивых и привлекательных парней без футболок? – спрашивает она, но я знаю, что она шутит.

– Хочешь пойти?

– Нет, следить за парнями издалека – не мое, я предпочитаю действовать, и ты это знаешь. – Дани мне подмигивает.

– Хватит уже напоминать, – отвечаю я, притворяясь обиженной.

– Хватит быть девственницей. – Она показывает мне язык.

– А может, я уже не девственница. – Показываю в ответ.

– Да, конечно, перестань хранить свою девственность ради этой своей платонической любви.

– Дани! Я ничего не храню.

Она отводит взгляд.

– Конечно, конечно, иди уже. Не дай бог ты упустишь возможность увидеть его без футболки из-за меня.

– Он никогда не снимает футболку, – бормочу я.

Дани смеется.

– Как же плохо он с тобой поступает, безобразница.

– Дани!

– Молчу. Иди, поужинаем в другой раз, не волнуйся.

С пылающими щеками я выхожу из кафе и иду на спортивное поле. Дани сумасшедшая, она постоянно смущает меня.

Даже если у меня нет опыта общения с парнями, я знаю все, что нужно знать о сексе. Но все же я не могу говорить на эту тему, не краснея.

На поле я покупаю свой любимый ананасовый молочный коктейль, надеваю темные очки, натягиваю капюшон, сажусь на трибуну и наслаждаюсь видом. Кроме меня, здесь еще четыре девушки.

Ребята выходят на поле и делают разминку. Хотя это и футбольная команда престижной школы, в которой учится Арес, летом она вынуждена тренироваться здесь. Арес бежит трусцой по полю, на нем черные шорты и зеленая футболка с номером 05 на спине. Его черные волосы развеваются на ветру. Я смотрю на него, как дура, и забываю о нашем вчерашнем разговоре.

Как же он красив!

Когда заканчивается тренировка, гремит гром и начинается дождь.

Холодные капли дождя падают на меня; я проклиная себя и затягиваю капюшон на голове. Сбегаю по трибунам и быстро миную стоянку, ребята из команды скоро тоже выйдут, и Арес может меня заметить. В спешке я с треском врезаюсь в кого-то.

– Ау! – Я потираю нос, подняв глаза. – Это один из футболистов, высокий светлоглазый брюнет, который выглядит так, будто сошел с экрана телевизора.

– Ты в порядке?

Я киваю головой и отхожу. И вдруг слышу голос своей несчастной детской влюбленности.

– Что ты делаешь под дождем? – Я слышу, как Арес спрашивает брюнета позади меня.

– В меня влетела какая-то странная девушка, в такой дождь она была в солнцезащитных очках.

«Сам ты странный!» – думаю я и сквозь шум дождя пы-

таюсь услышать, что говорит Арес, но я уже далеко. А была очень близко.

Иду так быстро, как могу, и облегченно вздыхаю, когда вижу выход с поля. Сворачиваю направо, чтобы пойти домой. Очень сильный дождь, но я не знаю, где от него укрыться, рядом нет даже автобусной остановки. Слышу голоса и инстинктивно прячусь в переулке. Прислонившись спиной к стене, осмеливаюсь выглянуть. Арес болтает с парнями из команды, у всех, конечно, есть зонтики. *Надо было проверить прогноз погоды!*

– Ты уверен, что не хочешь пойти с нами? – настойчиво спрашивает брюнет, с которым я столкнулась.

Арес качает головой.

– Нет, мне нужно домой.

Его друзья уходят, и Арес просто стоит под дождем, как будто чего-то ждет. Я прищуриваюсь, пытаюсь понять, чего он ждет. Арес уходит, но, к моему удивлению, не домой, а в противоположном направлении. Он наврал своим друзьям? Любопытство заставляет меня совершить ошибку – пойти за ним.

Темнеет, мы все дальше от центра и идем по одиноким улочкам. Плохая идея. Чем я вообще занимаюсь? Я никогда раньше не преследовала Ареса, но хочу узнать, почему он соврал друзьям, хотя на самом деле это не моя проблема.

Арес будто точно знает, куда идет. Мы проходим деревянный мостик, и на землю опускается ночная прохлада, пока

темные облака поглощают остатки солнечного света. Чтобы согреться, я обнимаю себя за плечи и облизываю губы. Куда он идет по такой темноте? Дороги уже не видно, мы идем по грунтовой тропинке в лес. Я очень растеряна, потому что знаю, что здесь нет ничего, кроме деревьев и темноты. Наконец, Арес перепрыгивает через невысокое ограждение там, где я меньше всего ожидала оказаться: на кладбище.

Какого черта? Я даже не знала, что так можно дойти до кладбища. И что он здесь делает? О, нет. В голову снова лезут безумные мысли: он вампир и приходит сюда, чтобы подумать, убивать свою следующую жертву или нет. Или, что еще хуже, он знает, что я иду за ним, и привел меня сюда, чтобы высосать всю мою кровь, пока я не соохнусь.

Нет, нет, нет, я не могу умереть девственницей.

Сомневаясь, я перепрыгиваю через невысокое ограждение. Не могу поверить, что я иду за Аресом на кладбище. Блаженное любопытство!

Мало сказать, что кладбище выглядит ужасно мрачно: черные облака скрывают еле светлеющее небо, небольшие молнии освещают могилы – я как будто в фильме ужасов.

По своей глупости я иду за человеком, в которого безнадежно влюблена, сквозь могилы и шелестящие сухие деревья. Может быть, Арес идет на могилу к члену семьи, но, насколько я знаю, в его семье все живы. Уж поверьте, в маленьком городке все знают обо всех.

Арес ускоряется, и я изо всех сил пытаюсь догнать его,

сохраняя расстояние между нами. Мы идем мимо склепов, похожих на небольшие дома для тех, кого уже нет. Арес исчезает за углом, и я спешу за ним, но когда сворачиваю, его там уже нет.

Дерьмо.

Пытаясь успокоиться, я иду по узкой тропинке между склепами, но нигде не вижу Ареса. Я сглатываю слюну, мое сердце бешено бьется. Несколько молний и гром заставляют меня подпрыгнуть от испуга. Я знала, что это была очень плохая идея. Как так получилось, что я пошла за ним на кладбище по темноте? Я разворачиваюсь и пытаюсь следовать по маленьким тропинкам между могилами, по которым я пришла. Мне нужно выбраться отсюда, прежде чем какой-нибудь призрак решит прийти за мной.

Все это из-за любопытства, поделом мне. Сверкает молния, гремит гром, и мое бедное сердце вот-вот не выдержит. Я прохожу мимо склепа и слышу странные звуки. Черт, черт, черт.

Я не собираюсь выяснять, что это за звуки. Я уже почти бегу, но из-за того, что становлюсь неуклюжей, когда мне страшно, спотыкаюсь о корень, падаю на руки и колени. Я сажусь, отряхивая руки, и вдруг чувствую это: что-то или кто-то стоит позади меня, бесформенная тень падает на тропинку рядом со мной.

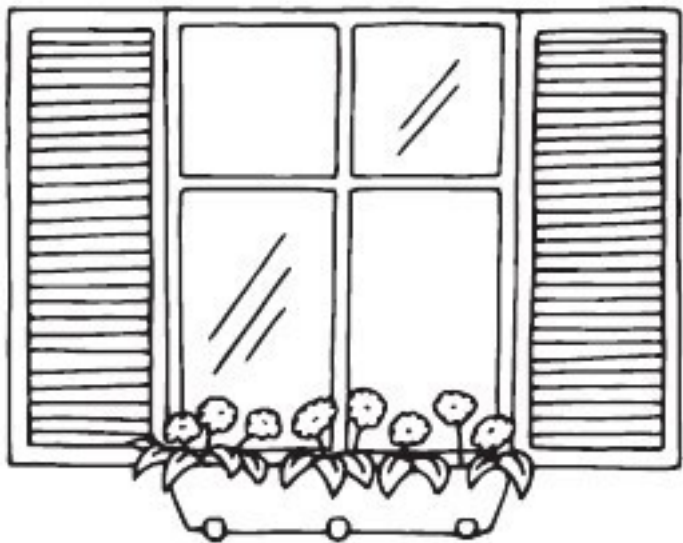
Я кричу, так громко, что крик обжигает горло. Судорожно встаю, поворачиваюсь, чтобы молить о пощаде, и вижу его.

Apec.

4

Кладбище

Арес стоит передо мной в темно-синей толстовке своей футбольной команды, из-под которой виднеется зеленая футболка. Он держит одной рукой над головой зонтик, другая рука в кармане. Выглядит, как ему и пристало: богатый и стильный.

Он спокоен, будто не напугал меня до потери сознания. Я впервые оказалась перед ним, меня пугает его высокий рост,

он смотрит пронзительно и холодно.

– Ты меня напугал, – упрекаю я его, держа руку на груди.

Он ничего не говорит, только смотрит на меня. Спустя несколько секунд, которые кажутся вечностью, он насмешливо улыбается.

– Ты это заслужила.

– Почему?

– Ты знаешь почему. – Он разворачивается и идет обратно к склепам. О нет, я ни в коем случае не останусь здесь одна.

– Подожди! – Я торопливо следую за ним, он игнорирует меня, похоже, его не волнует, что я плетусь за ним, как потерянный щенок.

Арес выходит на поляну и садится на чью-то могилу, отложив зонт в сторону. Я стою и смотрю на него, как идиотка. Он достает из кармана портсигар и зажигалку. Я знаю о его привычке. Если бы я о ней не знала, какая из меня преследовательница?

Он закуривает, а затем медленно выпускает белый дым изо рта. Он смотрит в никуда, кажется, будто он глубоко погружен в свои мысли. Зачем уходить так далеко, чтобы просто покурить? Хотя его родителям точно бы не понравилось, что их сын-спортсмен курит, я знаю, что он делает это втайне.

– Ты собираешься простоять там всю ночь?

Как у такого молодого человека может быть такой равнодушный голос?

Я сажусь на могилу перед ним, держась на расстоянии. Он смотрит на меня и выдыхает дым. Я сглатываю слюну и пытаюсь осознать, что происходит, но точно понимаю, что не могу идти одна по этой темной дороге.

– Жду, пока ты закончишь, чтобы не возвращаться одной. – Я чувствую необходимость уточнить, почему я все еще здесь.

В свете маленьких оранжевых кладбищенских ламп я вижу его ухмылку.

– Что ты здесь делаешь, Ракель? – Когда я слышу, как он произносит мое имя, у меня появляется странное ощущение в груди.

– Пришла навестить своего родственника. – Лгунья, лгунья.

Арес приподнимает бровь.

– Да ну?

– Да... дальнего родственника.

Арес кивает, бросает окурок на землю и наступает на него.

– Ты решила навестить этого родственника одна, ночью и под дождем?

– Да, я не сразу поняла, что уже так поздно.

Арес наклоняется вперед, оперевшись локтями о колени, и пристально смотрит на меня.

– Лгунья.

– Что, прости?

– Мы оба знаем, что ты врешь.

Я перебираю руки на коленях.

– Это не так.

Он встает. Сидя перед ним, я чувствую себя беспомощной и поэтому тоже встаю. Мы стоим лицом к лицу, мое дыхание учащается и сбивается.

– Почему ты следишь за мной?

Я облизываю губы.

– Не понимаю, о чем ты.

Арес приближается ко мне, и я трусливо отступаю, пока не упрусь спиной в какой-то склеп. Он ставит руку на стену рядом с моей головой, заставляя меня немного подпрыгнуть.

– У меня нет времени на твои дурацкие игры, отвечай.

Мое дыхание сбивается еще больше.

– Правда, не понимаю, о чем ты говоришь, я просто пришла навестить моего... Ну...

– Лгунья.

От близости к нему у меня заходится сердце.

– Я могу ходить где хочу.

Арес берет меня за подбородок, заставляет меня поднять голову и посмотреть на него. Я чувствую его теплое прикосновение на своей холодной коже. Я перестаю дышать. Его влажные волосы прилипают к идеальному бледному лицу, на котором розовеют влажные губы. Это невыносимо. Мне издавна было тяжело на него смотреть, а уж так близко...

Самодовольная улыбка появляется на его губах.

– Думаешь, я не знаю о том, что ты с детства в меня влюблена?

Мои щеки горят от стыда, я пытаюсь спрятаться, но Арес продолжает нежно придерживать мой подбородок.

– Отпусти меня, – требую я и убираю его руку. Однако он продолжает стоять передо мной, и его взгляд обезоруживает мое сердце.

– Ты никуда не пойдешь, пока не ответишь мне. – Его голос источает уверенность.

– Я не знаю, о чем ты, – повторяю я, стараясь не обращать внимания на тепло его тела.

– Давай освежим твою память? – Мне это совсем не нравится. – Ты преследуешь меня, Ракель. – Когда я слышу, как он произносит мое имя, меня бросает в холод. – В твоём компьютере полно фотографий с моей страницы Facebook, а пароль от Wi-Fi – мое имя.

Я не знаю, что сказать, – ему все известно. От стыда я теряю дар речи.

– Я... – Мне нечего ответить. Конечно, Арес мог узнать о моих чувствах, все-таки он взломал мой компьютер.

Я теряюсь. Он выглядит победителем и полностью контролирует ситуацию. Я вижу его насмешку и высокомерие. Арес наслаждается тем, что загнал меня в угол и застыдил. Он ждет, что я буду все отрицать, опущу голову и позволю ему высмеять мой позор.

И тогда во мне что-то перещелкивает. Я решаю дать ему

отпор и лишить его такого удовольствия. Я устала быть застенчивой, прятаться за шутками и сарказмом. Я хочу доказать этому красавчику, что он во мне ошибся, что я сильная, независимая девушка. Я обычно веду себя так, когда чувствую, что меня загнали в угол, – это похоже на защитный механизм. Хватит прятаться в тени, хватить скрывать свои мысли и чувства, боясь быть отвергнутой!

Поэтому я поднимаю взгляд и смотрю прямо в эти бездонные голубые глаза.

– Да, я тебя преследую.

Сказать, что Арес ошеломлен, мало. Победоносная насмешка на его лице сменяется полной растерянностью. Его руки отпускают мои, и он отступает.

Я ухмыляюсь и скрещиваю руки на груди.

– А чего такой удивленный, красавчик? – Он молчит.

Дамы и господа, я, Ракель Мендоса, лишила своего краша дара речи.

Арес приходит в себя, проводя рукой по челюсти, будто бы осмысливая происходящее.

– Должен признаться, не ожидал.

Я пожимаю плечами.

– Знаю. – Не могу перестать улыбаться из-за того, что теперь я контролирую ситуацию.

Арес облизывает губы.

– Можно узнать, почему ты меня преследуешь?

– Разве это не очевидно? – весело отвечаю я. – Потому

что ты мне нравишься.

Глаза Ареса чуть не выпрыгивают из орбит.

– С каких это пор ты такая... откровенная?

*С тех пор, как ты загнал меня в угол и попытался уни-
зить.*

Я провожу рукой по влажным волосам и подмигиваю ему.

– Всегда.

Арес тихо рассмеялся.

– Я думал, что ты еще одна тихая, замкнутая девушка, которая строит из себя невинную овечку, но кажется, что ты вроде интересная.

– Вроде? – фыркаю я. – Да я самая интересная девушка, которую ты когда-либо встречал.

– И, насколько вижу, у тебя приличная самооценка.

– Так и есть.

Арес снова подходит ко мне, но на этот раз я не отступаю.

– И что эта интересная девушка хочет от меня?

– Ты не понимаешь? Я думала, у тебя самый высокий IQ в округе.

Арес хохочет, его смех эхом раздается в склепах.

– Удивительно, сколько ты знаешь обо мне, и, конечно, я понимаю, просто хочу, чтобы ты это сказала.

– Думаю, я сказала уже достаточно, теперь твоя очередь угадывать, чего я хочу.

Арес наклоняется ко мне, пока наши лица не оказываются в нескольких сантиметрах друг от друга; мне все еще трудно

быть с ним так близко, и я сглатываю.

– Хочешь побывать в моей комнате? – Я прекрасно понимаю, что он имеет в виду, поэтому толкаю его и качаю головой.

– Нет, спасибо.

Арес хмурится.

– Тогда чего ты хочешь?

– Все просто, – говорю я небрежно, – чтобы ты влюбился в меня.

Во второй раз за эту ночь Арес так хохочет. Не знаю, почему ему так весело, я ведь не шучу, но я не возмущаюсь, когда слышу его бесподобный смех.

Когда Арес перестает смеяться, он бросает на меня странный взгляд.

– Ты сошла с ума. Зачем мне в тебя влюбляться? Ты даже не в моем вкусе.

– Это мы еще посмотрим. – Я подмигиваю ему. – Может быть, я сумасшедшая, но очень серьезно настроена.

– Я это вижу. – Он разворачивается и идет к могиле, на которой до этого сидел.

Пытаясь разрядить обстановку, я говорю.

– Зачем ты пришел сюда в такое время?

– Здесь тихо и людей нет.

– Тебе нравится быть одному?

Арес бросает на меня взгляд и берет в губы еще одну сигарету, в губы, которые я так хочу поцеловать.

– Скажем так.

Теперь я понимаю, как плохо знаю Ареса, несмотря на то, что годами преследую его.

– Почему ты все еще здесь? – Его вопрос меня задевает. Он хочет, чтобы я ушла?

– Я боюсь возвращаться одна.

Арес выдыхает сигаретный дым и показывает рядом с собой.

– Присядь, не бойся. Учитывая ситуацию, это я должен тебя бояться, маленькая маньячка.

Я сглатываю, краснею, но подчиняюсь, словно марионетка. Сажусь рядом с ним, он продолжает курить. Мы молчим, и я все еще не могу поверить, что все рассказала Аресу. Меня знобит, и я немного дрожу. Уже ночь, но даже в такой темноте я все вижу. Луна выглянула из-за черных туч и освещает кладбище. Не самое романтическое место в мире, но рядом с Аресом можно и потерпеть.

Я смотрю на его профиль, пока он смотрит вдаль. Боже, как он красив. словно почувствовав мой взгляд, Арес поворачивается ко мне.

– Что?

– Ничего. – Я отвожу взгляд.

– Любишь читать? – Его вопрос застает меня врасплох.

– Да. Откуда ты знаешь?

– В твоём компьютере было много всего, как в электронном дневнике.

– Ты еще не извинился за взлом моего компа.

– И не извинюсь.

– Ты понимаешь, что нарушил федеральное законодательство?

– Ты нарушила как минимум три закона, преследуя меня, знаешь?

– Справедливо.

У меня звонит телефон, и я быстро отвечаю. Это Дани.

– Твоя мама спрашивает меня, во сколько ты будешь дома.

– Скажи, что я иду.

– Где ты, черт возьми? Я знаю, что тренировка давно закончилась.

– Я... – Бросаю взгляд на Ареса, и он одаривает меня ехидной улыбкой. – Я в пекарне, ужасно захотелось пончиков.

Ага, пончиков.

– Пончиков? Но ты ненавидишь пончики...

Я кусаю губы.

– Просто скажи маме, что я уже иду. – Я бросаю трубку, прежде чем Дани успевает задать мне другой вопрос.

Арес улыбается, и я не могу не думать о том, каково это – целоваться с ним.

– Ты солгала лучшей подруге, неужели я твой секрет?

– Нет, просто... Сложно объяснить все по телефону. – До того, как он начнет спрашивать, что я сказала бы Дани, говорю: – Можешь... проводить меня? Хотя бы до улицы, дальше

я могу дойти одна.

– Да, конечно, но ты мне за это заплатишь. – Он встает.

– Заплачу?

– Да. – Он берет зонтик и направляет его на меня, заставляя меня сделать шаг назад, чтобы кончик не коснулся моей груди. – Я поцелую тебя там, где я захочу.

Мои щеки пылают.

– Это... это чересчур, не думаешь?

– Боишься? – говорит он насмешливо. – Или твоя общительность и смелость были просто актерской игрой?

Я прищуриваюсь.

– Нет, просто мне кажется, что это слишком высокая цена.

Он пожимает плечами.

– Тогда наслаждайся прогулкой в темноте. – Он снова садится, но краем глаза следит за мной, чтобы я не ушла одна. Даже если я не дам себя поцеловать, я знаю, что он не отпустит меня одну, но кого я обманываю? Я хочу этого поцелуя каждой клеточкой тела.

– Подожди, – говорю я, пытаюсь казаться веселой. – Ладно.

Арес снова поворачивается ко мне.

– Правда?

– Да!

Мое сердце вот-вот остановится.

– П-пойдем?

Арес медленно облизывает губы.

– Я должен для начала убедиться.

– Я уже сказала, что заплачу.

Его лицо всего в нескольких сантиметрах от моего.

– Даешь слово?

– Да.

– Посмотрим, правда ли это.

– Что?.. – Вздых срывается с моих губ, когда Арес наклоняется к моей шее и я чувствую прикосновение его волос. – Арес, что ты?.. – Мой голос срывается, я ломаюсь от того, как он близко.

Его горячее дыхание ласкает мою шею, я возбуждаюсь и инстинктивно приближаюсь к нему.

– Нервничаешь, Ракель? – шепчет он мне в ухо, и по моему телу разливается восхитительный озноб.

Не могу поверить, что Арес так близко, он дышит мне в шею и держит меня за талию. *Это что, сон?*

– Это не сон.

Черт! Я сказала это вслух.

Мне невыносимо стыдно, но когда губы Ареса прикасаются к моей шее, я забываю обо всем. Арес оставляет влажные поцелуи на моей коже, доходит до мочки уха и слегка ее посасывает. У меня подкашиваются ноги, и если бы Арес не держал меня так крепко, я бы уже упала. Что он делает со мной?

Я дрожу, удовольствие пронзает мое тело, и я не могу дышать. Низ живота начинает тянуть, и я не могу поверить, что

все это из-за поцелуя в шею. Дыхание Ареса учащается, видимо, не только на меня это так влияет. Арес переходит от шеи к лицу и спускается по щеке, пока не касается губами уголков моего рта. Я приоткрываю губы, надеясь на поцелуй, но этого не происходит.

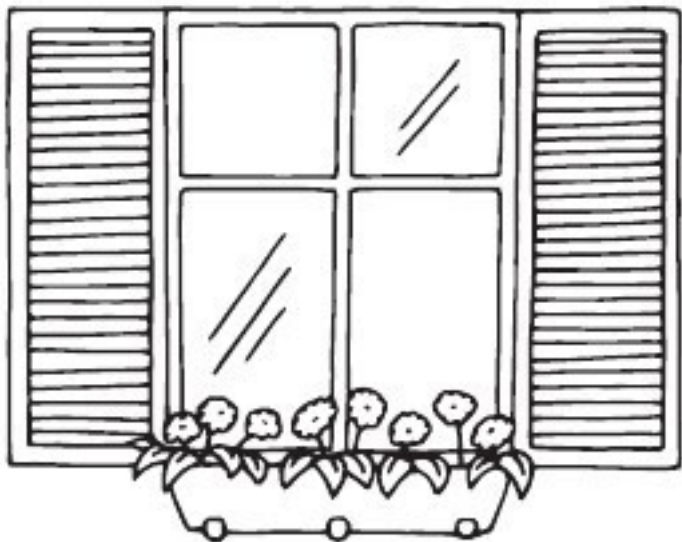
Арес отстраняется и одаривает меня самодовольной улыбкой.

– Пойдем.

Я взволнованно и часто дышу. *И это все?* Я хочу спросить его, но останавливаю себя. Арес поднимает зонтик и идет как ни в чем не бывало. Собравшись с силами, я неохотно следую за ним.

Я знаю, что это только начало чего-то, с чем я могу не справиться, но по крайней мере постараюсь.

Лучший друг

Идти обратно легче, чем я думала, но все же я нервничаю, и мои руки дрожат. До сих пор не могу поверить, что иду рядом с Аресом. Я держусь на шаг позади, чтобы вдруг не столкнуться с его милым и обезоруживающим лицом. Тем не менее я с любопытством изучаю его мускулистые руки и ноги. Ему идут занятия футболом, у него подтянутое тело, он выглядит сильным. С глупым видом я наблюдаю за ним,

и когда он ловит мой взгляд, смущенно опускаю глаза.

Арес смотрит на меня через плечо с ехидной улыбкой, и я перестаю дышать.

Ну почему же он так чертовски привлекателен? Почему?

Я ворчу и смотрю на улицу, по которой мы идем. Арес проводит остаток пути в телефоне. Когда мы подходим к моему дому, становится немного неудобно. Он останавливается рядом со мной и проводит рукой по своим волосам.

– Вот и твоя берлога, ведьма.

– Перестань меня так называть.

– Причесывайся почаще, и перестану.

Удар ниже пояса.

Я тут же пытаюсь пальцами расчесать спутанные волосы.

– Это из-за погоды.

Арес улыбается.

– Как скажешь, – он делает паузу, – ведьма.

– Очень смешно.

Арес смотрит в свой телефон, будто проверяет время.

– Заходи, пока твоя мама не вышла и не затащила тебя внутрь.

– Моя мама так не сделает, – высокомерно говорю я. – Она доверяет мне.

И словно услышав это, мама окликает меня:

– Ракель? Это ты?

– Черт! – Я нервничаю. – Э-э... Было весело, спокойной ночи, до свидания. – Я разворачиваюсь и иду к двери.

– Разве ты не сказала, что твоя мама тебе доверяет?

– Ракель?

Я снова поворачиваюсь к нему.

– Тс-с-с! – Я машу ему двумя руками, чтобы он ушел. –

Иди! Давай!

Арес смеется, показывая свои идеальные зубы. У него красивая улыбка, и я могла бы остаться и смотреть на нее всю ночь, но моя мама вот-вот выйдет и начнет ругаться. Арес показывает мне пальцами «Окей».

– Ладно, ухожу, ведьма-преследовательница.

– Теперь составное прозвище?

Он одаривает меня высокомерной улыбкой.

– Я изобретательный, знаю.

– Я тоже, греческий бог. – Я тут же жалею о своих словах.

Греческий бог, Ракель? Серьезно?

– Мне нравится это прозвище.

Конечно нравится, эгоист!

– Ракель!

Снова поворачиваюсь к нему спиной, на этот раз он ничего не говорит и уходит, пока я открываю дверь. Захожу в дом и прижимаюсь спиной к двери с глупой улыбкой на лице. Все еще не могу поверить, что я была с Аресом – парнем моей мечты.

– Ракель Маргарита Мендоса Альварес!

Когда мама называет тебя полным именем, ты понимаешь, что у тебя проблемы.

– Привет, мамулечка, – говорю я с самой нежной улыбкой, какую только могу изобразить.

Роза Мария Альварес – трудолюбивая, образованная и целеустремленная женщина, она лучший человек, которого я знаю, но как мать она может быть очень строгой. Несмотря на то что она проводит много времени на работе – она медсестра, – дома мама любит все контролировать.

– Без «мамулечка»! – она тычет в меня пальцем. – Сейчас десять вечера. Позволь узнать, где ты была?

– Мы же договорились, что летом я могу гулять до одиннадцати.

– Только по выходным, – напоминает она мне. – При условии, что я знаю, где ты и с кем.

– Я зашла в пекарню, чтобы съесть пончик...

– Пекарня закрывается в девять.

Я откашливаюсь.

– Я не договорила, я стояла возле пекарни и ела пончик.

– Ты надеешься, что я поверю в это?

Я кладу руки на талию.

– Так все и было, мама. Ты знаешь меня, чем я могла еще заниматься?

Кроме того, что позволила парню целовать себя в шею на кладбище.

Мамины глаза сверкают.

– Лучше тебе не лгать мне, Ракель.

– Я бы никогда не посмела, мама. – Я обнимаю ее и целую

в щеку.

– Ужин в микроволновке.

– Ты лучшая.

– И удели время своей собаке, она только и делала, что тоскливо ползала по всему дому.

– О-о-о! Она скучает по мне.

– Либо голодная.

И то и другое вполне возможно.

Закончив с ужином, я поднимаюсь в свою комнату, и Рокки бежит ко мне, чуть не сбивая меня с ног, – он растет с каждым днем.

– Привет, щеночек – пушистый ангелочек. – Я нежно глажу его по голове. – Кто самый сладкий щенок в мире? – Рокки облизывает мою руку. – Правильно, это ты.

В кармане куртки звенит телефон, и я, закрыв ногой дверь в свою комнату, открываю сообщение. Это Джошуа, мой лучший друг. Мы не виделись с ним уже несколько дней, потому что я проводила время с Дани, а эти двое не выносят друг друга.

От: Джошуа ЛД

Спишь?

Я: Да, что случилось?

Он звонит.

– Привет, Рочи, – говорит он мне взволнованно. Джошуа всегда зовет меня Рочи.

– Привет, Йоши. – А я, конечно, зову его как динозавра из

игры «Марио Карт». Он похож на Джошуа и такой же нежный. Это не самые серьезные прозвища в мире, но в свою защиту скажу, что мы зовем так друг друга с детства.

– Во-первых, эта сумасшедшая не с тобой?

– Нет, Дани должна быть дома.

– Наконец-то мы с тобой вдвоем. Ты меня бросила, я уже забыл твое лицо.

– Прошло четыре дня, Йоши.

– Это очень долго. Как насчет завтрашнего марафона «Ходячих мертвецов»?

– Только если ты поклянешься, что не смотрел новые серии без меня.

– Даю слово.

Я хожу по своей комнате.

– Тогда договорились.

– У тебя или у меня?

Я смотрю на настенный календарь.

– Давай у меня, мама завтра на двойной смене, и у меня телевизор побольше.

– Ладно, до завтра, Рочи.

– До завтра.

Я улыбаюсь и вспоминаю – когда-то мне казалось, что я влюблена в Джошуа. Это единственный парень, с которым я так близко общаюсь. Но я бы никогда не осмелилась рискнуть нашей дружбой, пока не поняла бы наверняка, что чувствую. Джошуа – нежный, застенчивый и привлекательный

парень, не такой умопомрачительный, как Арес, но по-своему очаровательный. Он носит очки и кепку козырьком назад, которую никогда не хочет снимать. Под ней он прячет свои непослушные каштановые волосы.

Я подхожу к окну. Вдруг Арес снова пользуется моим Wi-Fi? Мое сердце вздрагивает, когда я представляю, как он сидит на стуле с ноутбуком на коленях и этой глупой высокомерной улыбкой, которая так ему идет. Но когда открываю шторы, я вижу только пустой стул и несколько капель воды на нем, оставшихся после сегодняшнего дождя.

Я смотрю на дом Ареса. Из моего окна все хорошо видно, так как Арес всегда оставляет шторы открытыми, и иногда мне кажется, что он делает это нарочно. Я смотрю в его окно. Свет горит, но Ареса там нет. Я разочарованно вздыхаю. Я уже почти сдаюсь, но тут появляется он, хватается за ворот своей футболки и снимает ее. Я тут же краснею, когда вижу его обнаженное тело.

Этот плоский и расчерченный кубиками живот...

Эти сильные руки...

Эти татуировки...

Эта буква V внизу его живота...

Становится жарко.

Я смущенно опускаю глаза, но не могу не взглянуть еще раз. К моему удивлению, Арес стоит у окна, глядя прямо на меня.

Черт!

Я ложусь на пол и с чувством стыда отползаю от окна.

Рокки растерянно наклоняет голову.

– Не осуждай меня, – говорю я.

Звонит телефон, и я вздрагиваю. Молюсь, чтобы это был не Арес, издевающийся над тем, что только что произошло.

Я нервно открываю сообщение.

От: Арес <3

Тебе нравится вид?

Я улыбаюсь и отвечаю ему:

Я: Да я просто смотрела на Луну.

Арес: Какую Луну, сейчас пасмурно.

Какая я тупая!

Я: Я только хотела убедиться, что никакие соседи не пользуются моим интернетом.

Арес: Твой интернет здесь не ловит.

У него на все есть ответ?

Я: Я хотела убедиться.

Я долго жду и, понимая, что он мне не ответит, иду в душ и надеваю пижаму. Выхожу из ванной, высушивая волосы полотенцем, и вижу новое сообщение на своем телефоне.

От: Арес <3

Почему бы тебе не прийти сюда и не убедиться получше?

Сообщение пришло пять минут назад и застало меня

врасплох. Он хочет, чтобы я пришла к нему? В такое время? Похоже, он хочет...

Я роняю полотенце.

Нет.

Пусть я девственница, но я не глупа и умею читать между строк.

Приходит новое сообщение, и я подпрыгиваю.

От: Арес <3

Мне нравится тебя пугать. Спокойной ночи, колдунья-сталкерша.

Это была шутка?

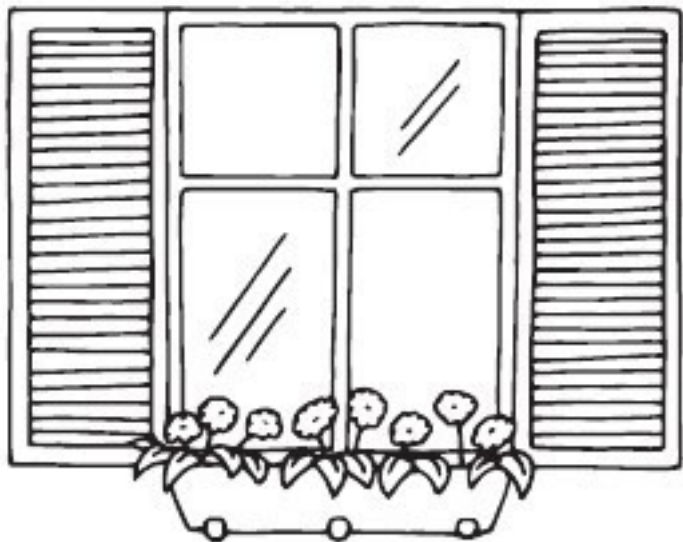
Мне так не кажется, Арес Идальго только что, пусть и завуалированно, пригласил меня к себе, чтобы заняться извештно чем. И что меня больше всего смущает, то, что я задумалась, вместо того чтобы бежать к нему в комнату.

Судя по всему, я могу только болтать, как сказала бы Дани. Я просто болтаю, но в нужный момент не могу решиться.

Глупая, глупая Ракель.

6

Совет

– Он не может умереть! – кричу я на экран телевизора. Из-за этого я ненавижу сериал «Ходячие мертвецы», всегда боюсь, что один из моих любимых персонажей может умереть в любой момент.

Йоши ест «Доритос» рядом со мной.

– Серия сейчас закончится, и мы не узнаем, кто умер.

Я вырываю пачку чипсов из его рук.

– Молчи. Если так, то клянусь, я больше не буду смотреть этот сериал.

Йоши закатывает глаза и поправляет очки.

– Ты так говоришь с первого сезона.

– Я слабовольная, окей?

Мы оба сидим на полу, оперевшись на кровать. Жарко, поэтому я в шортах и белой футболке без лифчика. Я привыкла, что рядом с Йоши могу одеваться удобно, и знаю, что он тоже. Рокки мирно спит у окна.

Моя комната средних размеров с огромной кроватью и плакатами моих любимых фандомов на фиолетовых стенах. У потолка висят небольшие рождественские гирлянды, они красиво светятся по ночам. Перед кроватью телевизор, по одну сторону от него – окно, а по другую – дверь в мою ванную.

Мы поглощены просмотром сериала. Серия заканчивается, и на экране появляются титры.

– Не-е-е-ет! Я ненавижу вас, продюсеры и сценаристы «Ходячих мертвецов»! Я вас ненавижу!

– Я же говорил, – с умным видом ворчит Йоши. Я даю ему затрещину. – Ау! Меня-то за что?

– Как они могут так поступить? Как это может так закончиться? Кто умрет?

Йоши гладит меня по спине.

– Ну-ну, хватит. – Он протягивает мне стакан с холодной «Пепси». – Вот, выпей.

– Я умру.

– Расслабься, это всего лишь сериал.

Я выключаю телевизор и в полном опустошении сажусь напротив Йоши. Кажется, его что-то беспокоит, но я понимаю, что это не сериал. Его глаза медового цвета блестят, как никогда раньше. Я нервно улыбаюсь.

– Что-то не так?

– Да.

Обстановка почему-то становится напряженной. Не знаю, что он хочет мне сказать, но меня настораживает то, что он сомневается. В чем дело? Я хочу спросить его, хотя понимаю, что ему нужно дать время.

Йоши облизывает нижнюю губу, а затем говорит:

– Мне нужен твой совет.

– Я тебя слушаю.

Он снимает кепку, освобождая свои непричесанные волосы.

– Что бы ты сделала, если бы тебе нравилась подруга?

Мое сердце подпрыгивает, но я стараюсь вести себя нормально.

– Тогда я бы узнала о том, что я лесбиянка. – Я улыбаюсь, а Йоши – нет.

Его лицо становится еще серьезнее.

– Я серьезно, Ракель.

– Ладно, ладно, извините, сеньор серьезность. – Я тру подбородок, как будто глубоко задумываюсь. – Сказала бы ей об

этом?

– И ты не боялась бы разрушить дружбу?

И тогда до меня наконец доходит, что Йоши пытается мне сказать. Неужели он говорит обо *мне*? У Йоши нет других друзей, только я и несколько знакомых. Ох... В горле появляется ком, пока мой лучший друг внимательно наблюдает за мной и ждет моего совета.

– Ты уверен в своих чувствах? – спрашиваю я, перебирая пальцами. Его милые глаза безотрывно смотрят на меня.

– Да, конечно, она мне очень нравится.

У меня пересохло в горле.

– Когда ты понял, что она тебе нравится?

– Мне кажется, я всегда это знал, но был трусом и больше не могу это скрывать. – Он опускает взгляд и вздыхает, а когда поднимает взгляд, я вижу, как он переживает. – Я так хочу ее поцеловать.

Инстинктивно я кусаю нижнюю губу.

– Ой, да?

Йоши приближается ко мне.

– Да, ее губы сводят меня с ума.

– Тогда у нее, наверное, очень красивые губы.

– Самые красивые из всех, что я когда-либо видел. Она меня околдовала.

Околдовала...

Колдовать.

Ведьма...

Арес...

Нет! Нет! Не думай об Аресе!

Не сейчас!

Но я неизбежно вспоминаю его голубые как море глаза, его высокомерную улыбку, его нежные губы, ласкающие мою шею.

О нет! Мозг, я тебя ненавижу!

Мой лучший друг сейчас признается мне в любви, а я думаю об этом высокомерном идиоте, греческом боге – моем соседе.

– Ракель?

Голос Йоши заставляет меня очнуться. Он растерян, и не без причины, потому что я выбрала худшее время, чтобы отключиться. Но в то же время это помогло мне прийти в себя. Йоши такой ранимый, я понимаю, что сейчас не время для таких признаний.

– Мне нужно в туалет. – Я встаю, прежде чем Йоши успевает что-то сказать.

Я захожу в ванную и прижимаюсь спиной к двери. Разочарованно трясую головой: какая же я глупая трусиха. Еще и телефон забыла взять, чтобы спросить совета у Дани. Кто нынче ходит в туалет без телефона? Никто, только я, ворчу и тру лицо, пытаюсь что-то придумать.

– Ракель? – Я слышу Йоши за дверью. – Мне пора, поговорим в другой раз.

Нет! Я быстро открываю дверь, но вижу, как Йоши выхо-

дит из моей комнаты.

– Черт! – Я бросаюсь на свою кровать и утопаю. Больше не хочу думать о том, что Йоши собирался сказать мне, хочу отдохнуть. Закрываю глаза и быстро попадаю в страну грез.

* * *

Резко просыпаюсь от лая Рокки. Он лает всерьез и громко. Он так лает, когда в доме незнакомые люди. Встаю с кровати так быстро, что у меня темнеет в глазах, и я врезаюсь в стену.

– Ай!

Я моргаю и вижу, как моя собака лает в окно. Уже ночь, ветер мягко шевелит шторы. В окне никого нет, поэтому я успокаиваюсь.

– Рокки, там никого нет.

Но он продолжает лаять. Может, на улице кошка и его собачье чутье ему это подсказывает? Рокки не останавливается, поэтому я иду к окну, чтобы успокоить его. Когда я выглядываю, я кричу так громко, что Рокки подпрыгивает.

Арес.

По лестнице.

Лезет в мое окно.

– Что ты творишь? – Это все, что я могу сказать, когда вижу его.

Он, как всегда, красив, в джинсах и фиолетовой футболке, но в такой ситуации я не могу позволить себе пускать на него

слюни.

– Поднимаюсь по лестнице, попробуй как-нибудь.

– Я не настроена на твои шуточки, – говорю я серьезно.

– Мне нужно переустановить твой роутер, сигнал упал, и это единственный способ все починить.

– И ты решил залезть в мою комнату без разрешения через окно? Знаешь, как называют таких людей? Ворами.

– Я пытался связаться с тобой, но ты не отвечала на звонки.

– Это не дает тебе права влезать в мою комнату.

Арес закатывает глаза.

– Можно прекратить истерику? Я на секунду.

– Истерику? Истерику? Я покажу тебе истерику. – Я хватаю лестницу и отталкиваю ее от подоконника. Арес хватается крепче и бросает на меня убийственный взгляд.

– Если ты сделаешь так еще раз, Ракель, увидишь, что будет.

– Я тебя не боюсь.

– Тогда сделай это.

Он смотрит мне в глаза.

– Не бери меня на слабо.

– Seriously? Ты меня скинешь?

– Это того не стоит. – Я наблюдаю, как Арес поднимается по ступенькам, пока не оказывается напротив меня, лицом к лицу. Рокки сумасшедше лает, но я слишком растеряна, чтобы что-то с этим сделать.

– Ты можешь успокоить этот мешок с блохами?

– В этом месяце у Рокки не было блох, так что повежливей.

– Конечно, у меня нет столько времени.

Я разочарованно вздыхаю.

– Рокки, тихо, сидеть. – Он слушается. – Тихо.

Я отхожу, чтобы Арес мог влезть в мою комнату. Он такой высокий, что комната кажется маленькой. Он осматривает меня с головы до ног, его глаза останавливаются на моей груди, и я вспоминаю, что я без лифчика.

– Мне нужно в туалет.

Во второй раз за вечер я пытаюсь сбежать в туалет, но забываю небольшую деталь: Арес не Йоши. Он берет меня за руку, не давая мне уйти.

– Ты ни в коем случае не оставишь меня наедине с этой собакой.

– Рокки тебе ничего не сделает.

– Я не хочу рисковать. – Он ведет меня к компьютеру и заставляет сесть на кресло, затем опускается на колени, чтобы включить мой роутер.

– Почему ты считаешь, что можешь распоряжаться моим интернетом? – Он пожимает плечами. – Я могу написать на тебя заявление за то, что ты вломился ко мне, ты же знаешь, да?

– Знаю. – Я с удивлением смотрю на него. – Но я также знаю, что ты этого не сделаешь.

– Откуда такая уверенность?

– Преследовательницы не жалуются на тех, кого преследуют, обычно наоборот.

– Это, – я показываю на окно, а потом на него, – тоже можно считать преследованием.

– Это не одно и то же.

– Почему?

– Потому что я тебе нравлюсь, – он замолкает, – но ты мне – нет.

Ай! Прямо в сердце!

Я хочу с ним поспорить и все ему высказать, но его слова как соль на рану. Он настраивает роутер, а я молчу.

Потому что я тебе нравлюсь, но ты мне – нет.

Арес сказал это так непринужденно, так честно. Если он ничего не чувствует, то почему поцеловал меня в шею на кладбище?

Не обращай внимания, Ракель, не позволяй ему задеть тебя.

Арес смотрит на меня.

– Что? Я ранил твои чувства?

– Пф-ф-ф! Умоляю! Конечно нет. – Я пытаюсь успокоить свое разбитое сердце. – Заканчивай побыстрее, я хочу спать.

Он молчит, а я наблюдаю, как он работает. Все еще сложно поверить, что он так близко. Я вижу гладкую кожу его лица без единого прыща. Иногда жизнь так несправедлива, ведь у Ареса есть все: здоровье, деньги, способности, ум и

красота.

– Готово. – Он с отвращением стряхивает пыль с рук. – Ты бы убиралась хоть иногда.

Я усмехаюсь.

– О, простите меня, ваше высочество, за то, что ступили в мою недостойную комнату.

– Чистота никак не связана с богатством, лентяйка.

– А вот об этом не надо! У меня нет времени убирать. Мне нужно работать, спать, есть, следить за тобой... – Я закрываю рот от удивления. Зачем я это сказала? Зачем?

Арес насмешливо улыбается.

– Слежка отнимает много времени, да?

Я моргаю.

– Нет, нет, я не это имела в виду.

Арес ползет ко мне на коленях, и я вздрагиваю. Он смотрит мне в глаза и приближается так, что мне приходится раздвинуть ноги. Его лицо всего в нескольких сантиметрах от моего.

– Что ты делаешь?

Он не отвечает, кладет руки на подлокотники кресла, рядом с моей талией. Я чувствую тепло его прекрасного тела. Мы слишком близко. Из-за его взгляда я не могу дышать. Я с любопытством смотрю на его губы и пирсинг. Хитро улыбаясь, он смотрит на мою грудь и ноги, затем снова на мое лицо, и я безумно хочу поцеловать его в губы. Становится горячо.

Арес берет мои руки и кладет их на подлокотники. Он продолжает смотреть мне в глаза и опускается к моим коленям.

– Арес, что ты... – Его губы касаются моего колена, и я перестаю дышать.

– Хочешь, чтобы я остановился? – Его глаза ищут мои, и я качаю головой.

– Нет.

Как чертовски сексуально двигаются мышцы его рук и плеч, пока он оставляет влажные поцелуи на моих бедрах. Его татуировка еще сильнее разжигает вулкан, просыпающийся внутри меня. Его нежные губы целуют, облизывают, посасывают чувствительную кожу моих бедер. Мое тело содрогается, меня знобит от удовольствия. Чувства обостряются, затуманивая разум и остатки морали. Его черные волосы щекочут меня, касаясь обнаженных бедер.

Арес поднимает глаза и кусает меня, и с моих губ срывается слабый стон. Я сбивчиво дышу, сумасшедше бьется сердце. Арес спускается и поднимается по моим бедрам, поглощая меня своими губами. Мои бедра двигаются инстинктивно, желая большего, желая поцелуя немного выше.

Мои глаза закрываются.

– Арес, – стону я его имя и чувствую кожей, как он улыбается, но мне все равно.

– Ты хочешь меня? – Его губы касаются моих шорт прямо между ног, я понимаю, что вот-вот умру от инфаркта, и

только киваю. — Я хочу, чтобы ты это сказала.

— Я хочу тебя.

Он останавливается.

Я открываю глаза. Мы лицом к лицу, я чувствую его учащенное дыхание на моих губах.

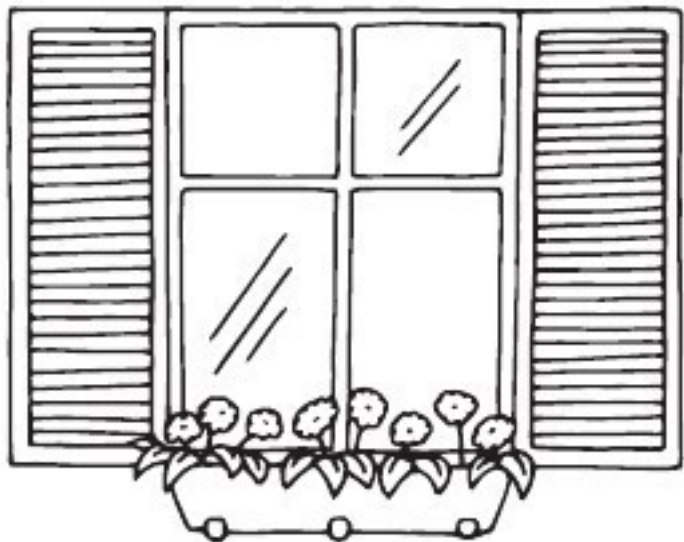
— Ты будешь моей, Ракель.

И так же внезапно, как он появился в моей комнате, он исчезает.

7

Клуб

– Добро пожаловать в «Макдоналдс». Что желаете? – говорю я в беспроводную гарнитуру в моем ухе.

– Два «Хэппи Мила» и капучино, – бормочет в ответ женский голос.

Собрав заказ на экране компьютера, я спрашиваю:

– Что-нибудь еще?

– Нет.

– Хорошо, с вас 7 долларов 25 центов, вы можете проезжать к окну оплаты.

– Спасибо.

Машина подъезжает к окну, и женщина передает мне свою карту для оплаты. Я вежливо прощаюсь и молюсь, чтобы больше никто не приехал, – я сильно устала. Хотя мне больше нравится работать в «Макавто», чем в ресторане. Поправляю свою кепку с буквой «М» и вздыхаю. Еще час до конца смены, а я уже готова выйти в окно.

Датчик оповещает меня, что подъехала новая машина, и я проклиная все на свете.

Хватит приезжать за едой, лентяи!

– Добро пожаловать в «Макдоналдс». Что желаете?

Слышу женское хихиканье, а потом кто-то откашливается:

– Я хотела бы заказать Ракель с собой.

Я улыбаюсь, как дура.

– Проезжайте к следующему окну, пожалуйста.

Через несколько секунд я вижу в окне Дани с идеальной укладкой, в красивых солнцезащитных очках и макияже.

– Не могу поверить, что ты проводишь остаток лета здесь.

– Ты знаешь, что мне нужна работа. Что ты здесь делаешь?

– Приехала тебя украсть.

– Мне еще час.

Дани улыбается, как Чеширский Кот.

– Что именно в слове «украсть» тебе непонятно? То, что

у тебя нет права сказать нет?

– Я не могу уйти.

– Да конечно, глупышка.

Я пытаюсь возразить, но понимаю, что кто-то стоит позади. Поворачиваюсь и вижу Габриэля, своего коллегу. Его рыжеватые волосы выбиваются из-под кепки, он восхищенно наблюдает за Дани.

Я снова смотрю на свою лучшую подругу.

– Что происходит?

– Габриэль возьмет оставшийся час на себя.

Я смотрю на Габриэля, потом на Дани.

– Зачем ему это?

Дани пожимает плечами.

– Мы помогаем своим друзьям, не так ли, Габо?

Он очарованно смотрит на нее.

– Да.

Дани снова смотрит на меня.

– Ладно, собирайся, я жду тебя на стоянке. Нам пора.

Через несколько минут я с маленьким рюкзаком сажусь в машину Дани.

– Не могу поверить.

– Я классная, знаю.

– Габриэль? Seriously? Мне казалось, рыжие тебе не нравятся.

– Эд Ширан заставил меня передумать.

– Что ты сделала?

– Пообещала сходить с ним на свидание.

– Ты не сможешь всю жизнь пользоваться своей красотой.

– Конечно, смогу.

Я фыркаю.

– Куда мы едем?

– В «Инсомнию», конечно. – Я открываю рот от удивления. «Инсомния» – это популярный клуб и место, куда Дани любит заходить по пятницам. Я никогда там не была, так как мне еще нет восемнадцати, о чем Дани, кажется, совсем забыла.

– Во-первых, я несовершеннолетняя, во-вторых, ты хочешь, чтобы я пошла в таком виде, пропахнув картошкой фри?

– Во-первых, все улажено, а во-вторых, мы переоденемся у меня дома.

– Чтобы ты одолжила мне одно из тех платьев, в которых душу видно? Я пас.

Дани рассмеялась.

– Не преувеличивай, голые коленки не преступление, Ракель.

– К твоему сведению, на Ближнем Востоке это так.

– Мы не на Ближнем Востоке.

– Зеленый, – говорю я, когда вижу, как на светофоре загорается зеленый. Дани легко отвлекается во время вождения.

– Успокойся, осталось всего две недели лета, а ты только и делаешь, что работаешь.

– Хорошо, но я не собираюсь потратить ни копейки.

– Об этом не беспокойся.

– Точно, я забыла о твоём таланте получать то, что тебе хочется.

Дани надевает солнцезащитные очки на голову и подмигивает мне.

– Ох, да, сейчас. – Она паркуется в гараже своего дома. – Пора прихорошиться.

Но я вижу, как она проходит мимо входной двери к окну своей спальни.

– Дани?

– Ах, я забыла сказать, что родители не знают о моих ночных прогулках, так что нам нужно улигнуть.

Она невероятная.

Кажется, мы собирались целую вечность, но вот мы в «Инсомнии». Мне не верится.

Дани одолжила черное платье, которое идеально на мне сидит.

Несмотря на то что она более сексуальна, чем я, платье село на меня как влитое. Оно на четыре пальца выше колен, поэтому я чувствую себя комфортно.

Я сразу замечаю, что сюда не пускают абы кого, перед входом длинная очередь, и многие не проходят фейсконтроль. Когда оказываюсь внутри, понимаю почему. Это утонченное место с современным интерьером. Мигают красочные огни, широкий танцпол заполнен парами, двигающимися в такт

музыке.

Музыка...

Я чувствую, как она вибрирует в моем теле, не слышно ничего, кроме музыки. И как люди должны общаться в таких местах? Дани, будто услышав, подходит ко мне.

– Я возьму что-нибудь выпить! – кричит она мне в ухо и исчезает. Я трясущим ухом, неторопливо оглядываюсь по сторонам и вижу много красивых, хорошо одетых девушек. Так я себе и представляла, потому что знаю, что Дани не будет ходить абы куда. Она из богатой семьи, конечно, не настолько богатой, как семья Ареса, но живут они хорошо, поэтому Дани часто посещает изысканные места. Конечно, здесь есть очень красивые парни. Но ни один из них не сравнится с моим Аресом...

«Моим» Аресом?

Он уже стал «моим» без его согласия.

Осматриваясь, я понимаю, что есть еще второй этаж, на котором расположены столы с видом на танцпол, и именно в этот момент я вижу бездонные голубые глаза, преследующие меня днями и ночами.

Арес.

Он сидит наверху и выглядит, как всегда, идеально. На нем черные брюки, туфли и серая рубашка с закатанными до локтей рукавами. Он играет с пирсингом во рту, из-за чего его губы выглядят влажными и красными, его черные волосы в идеальном беспорядке. Подсознательно ядвигаюсь к нему,

он как магнит. Его глаза очаровывают меня. До тех пор, пока я не натыкаюсь на охранника у лестницы, ведущей к моему прекрасному принцу.

– Это VIP-зона, сеньорита. – Охранник говорит со мной твердо, но уверенно. Я отвожу взгляд от Ареса и трясую головой, чтобы прийти в себя.

– Ой, я... Э-э... – Я бросаю взгляд на Ареса, который властно и высокомерно смотрит на меня свысока. – Я думала, туда все могут подняться.

– Нет, доступ закрыт. – Он показывает мне жестом, чтобы я ушла и не мешала ему стоять статуей перед лестницей.

Конечно, дерзкий Арес находится в VIP-зоне. Не по статусу ему находиться рядом с обычными людьми, потеющими на танцполе. Обратите внимание на мой сарказм, пожалуйста.

С неохотой я отхожу и встречаю Дани.

– Я думала, что не найду тебя! – кричит она мне в ухо и подает светящийся розовый напиток.

– Что это?

– Это «Оргазм»! Ты должна попробовать!

Коктейль под названием «Оргазм»...

Даже у коктейля был секс.

Я медленно осматриваю маленький бокал со всех сторон. От сильного запаха алкоголя я чихаю. На мое удивление, Дани выпивает свой коктейль одним махом. Она уговаривает меня выпить мой, и по какой-то причине я смотрю в сторону

VIP-зоны. Арес поднимает свой стакан с чем-то похожим на виски, будто бы чокаясь со мной, а затем выпивает.

Бросаешь мне вызов, греческий бог?

Я выпиваю коктейль одним глотком, и горько-сладкая обжигающая жидкость стекает по моему горлу.

Это совсем не похоже на оргазм!

Я кашляю, и Дани хлопает меня по спине. Мы идем к барной стойке, где Дани передает мне еще два напитка, и я наивно думаю, что один для меня и один для нее, но нет, они оба для меня. Пять коктейлей спустя Дани тащит меня на танцпол, а я слишком пьяна, чтобы об этом беспокоиться.

– Потанцуем! – кричит она, пока мы пробираемся сквозь толпу. Я иду за ней, и как все-таки приятно быть такой спонтанной и ни о чем не жалеть.

О, преимущества алкоголя...

Я танцую и танцую, вокруг все так красочно, музыка вибрирует во всем моем теле. Из любопытства я смотрю на чертову зону для привилегированных и вижу его. Он следит за мной с высоты, как ястреб за добычей.

Он что, не может оторваться? Не надейся, он же сказал тебе, что ты ему не нравишься. Тогда зачем он смотрит на меня?

«Я тебе кое-что покажу, греческий бог», – думаю я и начинаю медленно танцевать, двигая бедрами в такт музыке. Я провожу руками по длинным волосам, по бокам, талии, бедрам, приподнимаю край платья. Глаза Ареса темнеют, он

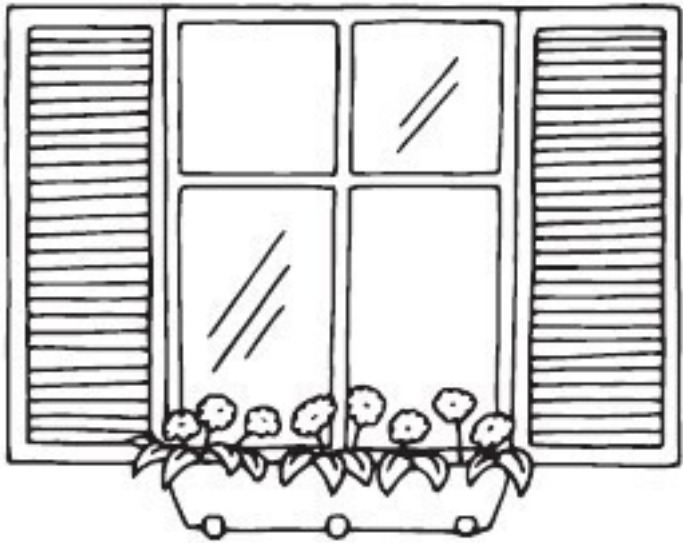
подносит стакан к губам, смачивает их и облизывает. Эти губы, которые ласкали мою шею и бедра, заставляя меня желать большего. Арес уже дважды дразнил меня, теперь моя очередь. Я докажу ему, что ничего не забыла и что даже греческий бог может пострадать от своего же меча.

Режим соблазнительной Ракель активирован.

8

«Зал свечей»

Когда в венах столько алкоголя, трудно быть сексуальной.

Но нужно собраться с силами – я хочу отомстить Аресу.

Он уже дважды меня обломал, и я не могу позволить ему дальше так поступать с невинными душами.

Невинные души...

Я и вправду пьяна, разве могу я быть невинной, зная, чем занимаюсь по ночам в своей комнате. Краснею, вспоминая,

как касаюсь себя и думаю об Аресе. В свою защиту могу сказать, что Арес первый мужчина, с которым я столкнулась, когда начала взрослеть. Он сам виноват, что попался мне на глаза, когда во мне зашкаливал уровень гормонов.

Поворачиваюсь к нему спиной, чтобы он мог хорошо меня рассмотреть. Во мне, конечно, ничего особенного, но у меня хорошая фигура и упругая задница. Пот катится по вырезу платья, лбу и щекам. От жажды я все чаще облизываю сухие губы. Не знаю, сколько проходит времени, но когда снова поворачиваюсь, чтобы посмотреть на Ареса, его там больше нет. Сердце бешено бьется, пока я пытаюсь его найти. Куда он делся?

Он спустился по лестнице и идет ко мне? И что мне тогда делать?

Это не входило в мой план по соблазнению. *Какая ты глупая, Ракель, вечно лезешь в игры, в которые не умеешь играть.* Я это так не оставлю. Решительно иду к лестнице, где застыл охранник. Он бросает на меня усталый взгляд.

– VIP-зона.

– Знаю, – неохотно отвечаю, – но там друг, и он сказал, чтобы я поднялась.

– Ты надеешься, что я поверю в это?

– Это правда, он разозлится, если узнает, что ты меня здесь задерживаешь. – скрещиваю руки на груди.

– Если твой друг хочет, чтобы ты поднялась, он должен за тобой спуститься. Таковы правила.

– Это займет всего секунду, – умоляю, но охранник не обращает на меня внимания. Поэтому я пытаюсь пройти мимо него, и он останавливает меня.

– Отпусти меня. – Из всех сил стараюсь вырваться, но охранник еще крепче сжимает мое запястье.

– Она сказала, чтобы ты ее отпустил, – слышу сладкий голос. Смотрю через плечо и вижу серьезного, хорошо одетого Аполлона Идальго.

– Это не твое дело, – грубо отвечает охранник.

Выражение лица Аполлона доброе, но уверенное.

– Если на тебя заявят о нападении, сомневаюсь, что ты избежишь последствий.

Охранник насмешливо фыркает.

– Если ты пытаешься напугать меня, ты только позоришься, сопляк.

Я бросаю взгляд на охранника. Разве он не знает, кто такой Аполлон? Может, Аполлон и выглядит как ребенок, но он принадлежит к одной из самых влиятельных семей в штате.

Аполлон рассмеялся.

– Сопляк?

Охранник продолжает стоять на своем, я пытаюсь вырваться, но он только крепче сжимает мою руку.

– Да, почему бы тебе не лезть не в свое дело?

– Аполлон, все в порядке. Я попыталась подняться, хотя он сказал мне нет. – Я смотрю на охранника. – Не могли бы

вы меня отпустить?

На секунду кажется, будто охранник раскаивается, и затем он отпускает меня.

– Извините.

Когда мы отходим от охранника, Аполлон осматривает мою руку. Она красная, но не фиолетовая.

– Ты в порядке?

– Да, спасибо.

– Если бы он не извинился, я бы его уволил.

– Уволил? Это твой бар?

– Нет, – покачал головой Аполлон. – Брата.

Настала моя очередь удивляться.

– Ареса?

Аполлон трясет головой.

– Арес и бар? Нет, мама бы не позволила. Это бар Артемиса.

А, старшего брата.

– Не волнуйся, я уже написал Артемису, он едет сюда.

Отчасти мне жаль охранника, но потом я вспоминаю, как грубо он ко мне отнесся, и жалость проходит.

Так, погодите...

Артемис едет сюда...

И у меня сейчас в венах алкоголя больше, чем крови.

Небольшая ссора с охранником заставила меня немного протрезветь, но я все еще очень пьяна. Я понимаю это, когда с трудом поднимаюсь по лестнице. В горле появляется комок

от того, что могу встретить Ареса здесь, наверху. В VIP-зоне красиво: стеклянные столы и удобные кресла, официанты обслуживают богатых посетителей. В глубине зала я вижу багровые шторы, за которыми скрывается темнота.

Аполлон проводит меня к одному из кресел перед пустым столом.

– Присаживайся, хочешь что-нибудь?

Я чешу голову, пытаюсь вспомнить, что пила с Дани, но она дала мне столько коктейлей, что я уже все забыла.

Я помню только один из-за его причудливого названия: «Оргазм». Но я ни за что не произнесу это слово при Аполлоне.

– Что посоветуешь?

Аполлон одаривает меня невинной улыбкой.

– Я не пью, но мои братья любят виски.

– Тогда немного виски.

Аполлон делает заказ официанту, а затем садится рядом со мной. Я нервничаю, сложив руки на коленях.

– Мне очень жаль, что так вышло с охранником, – извиняется Аполлон и смотрит на меня нежным взглядом. – Иногда нанимают абы кого.

– Все в порядке, мне тоже не стоило пытаться прорваться наверх.

– Я попрошу Артемиса дать тебе пропуск, чтобы ты могла подниматься, когда захочешь.

– Спасибо, но ты не обязан этого делать.

– Эй, мы выросли, играя через общий забор. – Это правда, хоть мы и не друзья, я помню, как мы вместе играли и болтали через забор.

– Не думала, что ты это запомнил, ты был таким маленьким.

– Конечно, я помню, я помню о тебе все.

Его тон заставляет меня нервничать. Аполлон замечает выражение моего лица и говорит:

– Знаю, это звучит странно, но у меня просто хорошая память.

Я улыбаюсь ему, чтобы успокоить.

– Не волнуйся.

Уж кому, но точно не мне тебя судить. Официант приносит виски, я глотаю через силу. Отвратительно.

Я с любопытством смотрю на багровые занавески.

– А что там?

Аполлон почесывает голову, но тут звонит его телефон, он встает и уходит, чтобы ответить на звонок. Я не могу отвести взгляд от штор, и любопытство, как всегда, берет над мной верх. Что же там? Аполлон все еще говорит по телефону, поэтому я встаю, чтобы отправиться в это таинственное место.

Когда я прохожу через шторы, меня окутывает темнота, и глазам трудно привыкнуть к слабому свету горящих свечей. Я вижу, как парочки целуются и лапают друг друга на расставленных тут и там диванах. Некоторые занимаются сек-

сом через одежду, вау, это для меня чересчур. Здесь столько штор, что я уже не знаю, где выход, и боюсь открыть занавеску, помешав какой-нибудь парочке, которая неизвестно чем там занимается. Я иду на еле различимый образ стеклянной двери и надеюсь, что это выход. Но то, что я вижу за ней, обескураживает меня.

Арес.

Он сидит на стуле, откинув голову и закрыв глаза. Осторожно и совсем бесшумно я выхожу на балкон.

Арес так красив с закрытыми глазами, так невинен. Он вытянул свои длинные ноги, в одной руке держит стакан виски, а другой безуспешно пытается спрятать эрекцию, из-за чего явно расстроен. Очевидно, он пытается успокоить своего маленького друга, подышав свежим воздухом, но, похоже, это не помогает. Я победоносно улыбаюсь.

Значит, ты поддаешься моим чарам, мой греческий бог.

Я откашливаюсь, Арес открывает глаза и поднимает голову, чтобы посмотреть на меня. Я не могу перестать улыбаться, и, кажется, он это замечает.

– Почему я не удивлен, что ты здесь? – говорит он весело и выпрямляется на стуле.

– Вышел подышать? – спрашиваю я и слегка смеюсь.

Арес проводит рукой по подбородку.

– Думаешь, это из-за тебя?

Я скрещиваю руки на груди.

– Уверена.

– Почему ты так уверена? Может быть, я целовался с красивой девушкой.

Я продолжаю улыбаться.

– Уверена из-за того, как ты смотришь на меня.

Арес встает во весь свой рост, и моя храбрость меркнет.

– И как я смотрю на тебя?

– Будто вот-вот меня поцелуешь.

Арес хрипло смеется. Как же сексуально это звучит!

– Ты бредишь, может, из-за алкоголя.

– Ты так считаешь? – Я толкаю его, и он падает на стул.

Он безотрывно смотрит на меня, пока я подхожу к нему и сажусь сверху. Чувствую, как сильно у него стоит, и кусаю нижнюю губу. Наши лица близко друг к другу, и от этого мое бедное сердце бьется как сумасшедшее.

Он улыбается, демонстрируя свои идеальные зубы.

– Что ты делаешь, ведьма?

Я не отвечаю и зарываюсь лицом в его шею. Как вкусно пахнет его тело в сочетании с дорогим парфюмом. Мои губы соприкасаются с нежной кожей его шеи, и он вздрагивает. Мое дыхание учащается, когда я оставляю влажные поцелуи на его шее, затем заставляю его поставить стакан на пол и кладу его руки на мою задницу. Арес вздыхает, и я продолжаю истязать его шею. Его руки страстно сжимают мое тело, я чувствую, как он еще крепче прижимается к моей промежности. Поэтому я начинаю мягко двигаться на нем, соблазнять, мучить.

Слабый стон срывается с его губ, я улыбаюсь и приближаюсь к его уху.

– Арес, – шепчу я, и он еще крепче прижимает меня к себе.

Я отрываюсь от его шеи и смотрю прямо в глаза: в них обезоруживающая страсть. Мы касаемся носами, и наши частые вдохи смешиваются.

– Ты хочешь меня? – спрашиваю я, облизывая губы.

– Да, я хочу тебя, ведьма.

Я наклоняюсь, чтобы поцеловать его, и, когда наши губы почти соприкасаются, откидываю голову назад и резко встаю. Арес озадаченно смотрит на меня, а я самодовольно улыбаюсь в ответ.

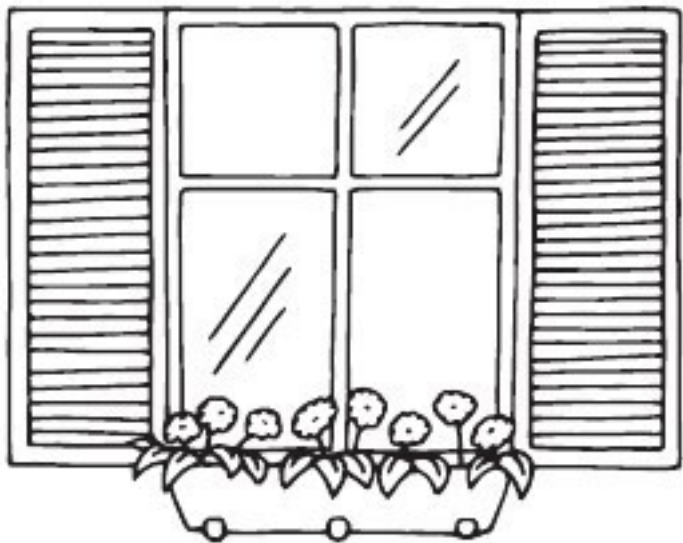
– Карма – дерьмо, греческий бог.

И, чувствуя себя королевой мира, возвращаюсь в зал.

9

План

– Ты в порядке? – спрашивает Аполлон, когда видит меня. – Ты вся красная.

Я стараюсь изобразить улыбку.

– В порядке, просто немного жарко.

Аполлон хмурится так, что его брови почти касаются друг друга.

– Ты увидела что-то неприятное, так?

Нет, я только что оставила твоего брата с Эйфелевой башней в штанах.

Аполлон воспринимает мое молчание за согласие и качает головой.

– Я говорил Артемису, что этот «зал свечей» – плохая идея, но он меня не слушает. Конечно, я всего лишь ребенок.

Я слышу обиду в его сладком голосе.

– Ты не ребенок.

– Для них – да.

– Для кого?

– Для Ареса и Артемиса. – Он вздыхает и делает глоток газировки. – Даже родители не прислушиваются ко мне.

– В этом могут быть свои плюсы, Аполлон. Нет никакой ответственности, как говорят мои тетушки, это период жизни, которым надо наслаждаться. Найдется о чем переживать, когда повзрослеешь.

– Наслаждаться? – Он грустно усмехается. – У меня скучная жизнь, у меня нет друзей, настоящих друзей, в семье я пустое место.

– Да уж, звучит слишком печально для такого молодого человека, как ты.

Он играет с металлическим краем банки газировки.

– Мой дедушка говорит, что я старик в теле ребенка.

Дедушка Идальго. Последнее, что я о нем слышала, – его поместили в гериатрическую лечебницу. Такое решение приняли четверо его детей, среди которых отец Аполлона.

По грусти в глазах Аполлона я могу сказать, что это было одно из многих решений, где не учли его мнение.

Это невинное и красивое личико не должно грустить, поэтому я встаю и подаю ему руку.

– Хочешь повеселиться?

Аполлон смотрит на меня с сомнением.

– Ракель, я так не думаю...

Но в моих венах все еще много алкоголя, и я не сдаюсь.

– Вставай, Лоло, пора повеселиться.

Аполлон смеется, и его смех так напоминает смех его брата, с той разницей, что смех Ареса звучит не невинно, а сексуально.

– Лоло?

– Да, теперь тебя зовут Лоло, забудь об Аполлоне, добром и скучном мальчике. Ты Лоло, мальчик, который пришел повеселиться сегодня вечером.

Аполлон встает и с беспокойством следует за мной.

– Куда мы идем?

Я не отвечаю и веду его вниз по лестнице. Удивительно, что я не падаю со ступенек на таких каблуках. Иду к барной стойке, заказываю четыре шота водки и лимонад, бармен расставляет напитки перед нами.

– Ты готов?

Аполлон широко улыбается.

– Готов.

Прежде чем я успеваю что-то сказать, Аполлон выпива-

ет шоты один за другим. Закончив, он смотрит на меня, и я с ужасом замечаю, как он пытается удержаться за барную стойку, пока его организм пытается переварить такое количество алкоголя.

– О, черт, как-то мне нехорошо.

– Ты сошел с ума! Шоты были для меня! Лимонад для тебя!

Аполлон прикладывает руку к губам.

– Ой! – Он берет меня за руку и ведет на танцпол.

– Аполлон, подожди!

И начиная с этого момента все идет наперекосяк. Изначально я задумала выпить с Аполлоном – он бы пил лимонад, – пригласить его на танец, познакомить с девушкой, чтобы на его милом лице засияла улыбка.

Мягко сказать, все пошло не по плану.

Все, что начинается с большого количество алкоголя, всегда плохо заканчивается.

Вот как Дани, Аполлон и я оказались в такси по дороге ко мне домой, потому что Аполлон настолько пьян, что мы не можем бросить его в клубе или отвезти домой, где его родители, вероятно, всыпят ему по первое число.

Позвольте мне сказать вам кое-что: трудно иметь дело с пьяным, но гораздо трудней его куда-то нести. Думаю, что у нас с Дани по две грыжи вылезло, пока мы поднимали Аполлона по лестнице в мою комнату. Почему мы не оставили его внизу? Всего лишь потому, что там комната моей матери, и

я ни в коем случае не оставляю Аполлона там отходить. Если его вырвет, мои дни будут сочтены.

Мы бросаем Аполлона на мою кровать, и он падает, как тряпичная кукла.

– Уверена, что все нормально?

– Да, мама дежурит в больнице и вернется только завтра, – отвечаю я. – Ты очень мне помогла, не хочу, чтобы у тебя были проблемы с родителями, иди.

– Если что, звони, ладно?

– Не переживай, иди, такси ждет.

Дани обнимает меня.

– Как только он очнется, отправь его домой.

– Так и сделаю.

Дани уходит, и я глубоко вздыхаю, рядом со мной стоит Рокки и виляет хвостом. Аполлон Идальго лежит на спине в моей постели и что-то бормочет, его рубашка расстегнута, волосы в жутком беспорядке. Он выглядит мило и невинно, несмотря на алкоголь и рвоту на штанах.

– О, Рокки. Что я наделала?

Рокки облизывает мою ногу в ответ. Я снимаю обувь с Аполлона и с сомнением смотрю на его штаны. Надо ли их снять? На них рвота. Буду ли я похожа на извращенку, если их сниму? Это ребенок, ради бога, я не хочу ему навредить. Решившись, снимаю штаны и рубашку, которая почему-то тоже в рвоте, и укрываю его простыней. Я подпрыгиваю от телефонного звонка, но это не мой телефон. Следую

за звуком, беру штаны Аполлона, достаю телефон и раскрываю глаза от удивления.

Входящий вызов

Арес бро.

Ставлю телефон на беззвучный, жду, пока звонок сбросится сам, и вижу количество пропущенных сообщений и звонков от Ареса и Артемиса. О, черт, я и не подумала о том, что его семья, очевидно, начнет беспокоиться, если он не вернется домой.

Арес снова звонит, и я сбрасываю. Я не могу ему ответить, он узнает мой голос. Я могу написать ему, но что?

Привет брат заночую у друга.

Отправляю сообщение и надеюсь, что это его успокоит.

Ответ от Ареса приходит быстро.

Возьми чертову трубку, сейчас же.

Ну что ж, Арес совсем не успокоился. Он снова звонит, и я в панике смотрю на экран мобильного телефона Аполлона.

Кажется, проходит вечность, прежде чем Арес перестает звонить, я с облегчением вздыхаю и сажусь на край кровати у ног Аполлона. Он в отключке. Его хотя бы не стошнило. Замечаю, что экран снова засветился, и проверяю, звонит ли Арес, но это уведомление от приложения «**Найди мой iPhone**».

«Найди мой iPhone»!

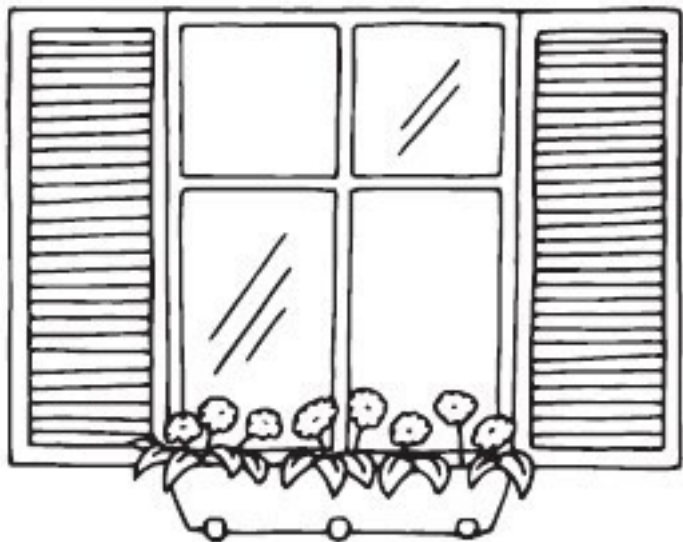
Это приложение определяет местонахождение устройств Apple, зарегистрированных в учетной записи. Если Арес зашел с ноутбука Аполлона, он может точно узнать, где находится телефон, который я держу в руках.

В панике бросаю телефон на кровать.

Он нашел меня! Я знаю, что он нашел меня. Почему Арес так хорошо разбирается в технологиях? Почему? Он меня прикончит. Арес придет за мной, и ничто меня не спасет.

10

Ссора

Не паникуй, Ракель!

Не паникуй!

– Ох! – Я начинаю паниковать, расхаживая туда-сюда по комнате.

Рокки верно следует за мной, замечая, как я переживаю. Нервно кусая ногти, смотрю на Аполлона, который улетел куда-то далеко за пределы страны грез. Арес взбешен и идет

за мной. Технологии, я вас ненавижу! Слишком много от вас проблем в последнее время.

– Хорошо, успокойся, Ракель. Дыши, решай проблемы по мере поступления, – говорю я себе, взъерошивая волосы. – Если он придет, ты не откроешь ему дверь, и точка, все в порядке.

Сажусь на край кровати и делаю глубокий вдох.

Рука Аполлона свисает с кровати. Рокки обнюхивает ее и рычит, оголяя зубы. Он видит его впервые.

– Рокки, нет, пошли. – вывожу его из комнаты и закрываю дверь – не хватало еще, чтобы Рокки укусил Аполлона, тогда будет еще хуже.

Не знаю, сколько проходит времени, но я зеваю. Проверяю свой телефон и телефон Аполлона, но не вижу никаких уведомлений и даже пропущенных. Неужели Арес успокоился? Часы на моей тумбочке показывают время: 2:43 ночи. Да уж, время пролетело быстро.

Захожу в ванную и с болью смотрю на свое отражение. Выгляжу ужасно. Красные глаза, грязные каштановые волосы с торчащими в разные стороны прядями. Подводка стекла под глаза, и теперь я похожа на Джокера. Можно идти на улицу пугать людей. Когда я успела превратиться из красотишки в это?

Это все алкоголь, дорогая.

Завязываю волосы в грязный пучок и смываю макияж. Босиком выхожу из ванной и направляюсь к своей кровати. Я

сизжу в стороне от Аполлона и почти засыпаю. Я измотана, первый поход в клуб – слишком большое событие для моей несчастной души. Странно, что я еще не отрубилась. Вдыхаю и растираю лицо, глаза медленно закрываются, и я слегка мерзну от ветерка, проникающего через открытое окно. И тут я с ужасом открываю глаза. Вспоминаю, как Арес залез в мою комнату через окно.

– Черт!

Подбегаю к окну, но на полпути резко останавливаюсь. Сквозь шторы отчетливо виден чей-то силуэт. Арес запрыгивает в мою комнату, убирая шторы.

Fuck!

Как сказала бы Дани в своих попытках говорить по-английски.

Арес Идальго в моей комнате. Как и прежде, от его роста моя комната становится крошечной. Он все еще в серой рубашке с закатанными рукавами, которая так ему идет. От его холодного взгляда у меня мурашки по коже. Он взбешен, сильно взбешен. Он напряжен, его губы сомкнуты, руки сжаты в кулаки. Язык его тела говорит о том, что мне нужно быть очень осторожной, чтобы не стать ужином этого греческого бога.

– Где он? – кричит Арес.

Я сглатываю и медленно приближаюсь к нему.

– Арес, позволь мне объяснить тебе, что произошло.

Арес отталкивает меня в сторону и идет к кровати.

– Не нужно ничего мне объяснять. – Его глаза скользят по облёванной одежде брата на полу. – Ты напоила его?

– Это случайно получилось.

– Ты оставила меня со стояком и ушла спаивать моего младшего брата?

– Это...

– Случайно получилось? Как ты можешь быть такой безответственной? – Он трясет брата, но Аполлон только бормочет что-то о том, что любит маму, и прячет голову под подушку. – Посмотри на него! – Он выпрямляется и сердито смотрит на меня. – Ты нарочно это сделала? Ты так хотела испортить мне вечер?

Он подходит ко мне, но я не отступаю, не позволю ему запугать меня.

– Послушай меня внимательно, Арес, это был несчастный случай, я заказала себе шоты, а твой брат подумал, что они для него. С непривычки ему хватило малой дозы.

– Ты надеешься, что я в это поверю?

Я усмехаюсь.

– Веришь ты мне или нет, мне все равно, я говорю правду. Арес кажется удивленным, но улыбается.

– А у нежной девочки есть характер.

– Я не девочка, и если ты не извинишься за то, что накричал на меня и залез в мою комнату, я не буду с тобой разговаривать. Уходи.

– Извиниться?

– Да.

Арес вздыхает, но ничего не говорит, поэтому говорю я.

– Твой брат не скоро воскреснет, так что предлагаю дать ему проспать и потом прийти за ним.

– Позволить ему спать с тобой? Через мой труп.

– Ты будто ревнуешь.

Арес встает с улыбкой – он неуравновешенный.

– А ты бы этого хотела.

Он подходит ко мне, и я осторожно наблюдаю за ним.

– Что ты делаешь?

Арес берет мою руку, подносит к своему лицу и нежно ее целует.

– Извиняюсь. – Он целует мою руку и безотрывно смотрит на меня. – Прости, Ракель.

Мне хочется сказать ему, что извинений недостаточно, но этот нежный жест и его взгляд обезоруживают меня. Ярость улетучивается, и в животе снова легкое покалывание. Оно всегда наполняет меня, когда я рядом с Аресом.

Я убираю руку.

– Ты сошел с ума, понимаешь?

Арес пожимает плечами.

– Нет, я просто умею признавать свои ошибки.

Я отхожу от него, потому что вспоминаю, каким возбужденным оставила его в баре.

Не думай об этом сейчас! Делаю вид, что проверяю Аполлона и поправляю простыню. Арес подходит к кровати с дру-

гой стороны, и я вижу, что он разувается.

— Какого черта ты делаешь? — Он ничего не говорит, снимает туфли и начинает расстегивать рубашку. — Арес!

— Ты же не думаешь, что я смогу уйти в таком состоянии? — Он так мило на меня смотрит, что я перестаю дышать. — Кроме того, неприлично спать с мужчиной одной.

— А с двумя прилично?

Арес не отвечает и снимает рубашку.

Боже мой, святая покровительница пресса!

Я чувствую, что краснею как помидор. У Ареса есть еще одна татуировка слева на груди и внизу живота. Его пальцы касаются пуговицы брюк.

— Нет! Если ты снимешь штаны, спать будешь на полу.

Арес криво усмехнулся.

— Боишься, что не сможешь удержаться?

— Конечно нет.

— И?

— Просто не снимай.

Он поднимает руки в знак послушания.

— Как скажешь. Пойдем, пора спать, ведьма.

Я изо всех сил стараюсь не смотреть на тело Ареса. Арес без рубашки в моей комнате. Это слишком для меня.

Он ложится посередине и оставляет мне достаточно места с краю. Повезло, что у меня большая кровать и Аполлон свернулся в углу, иначе мы бы все не поместились. Я нервничаю и осторожно ложусь на спину рядом с Аресом, пока

он весело смотрит на меня. Я смотрю в потолок, стараясь не двигаться, рукой чувствуя тепло его тела.

Я умру от сексуального напряжения. Беру подушку и кладу ее между нами, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Арес смеется.

– Подушка? Серьезно?

Я закрываю глаза.

– Спокойной ночи, Арес.

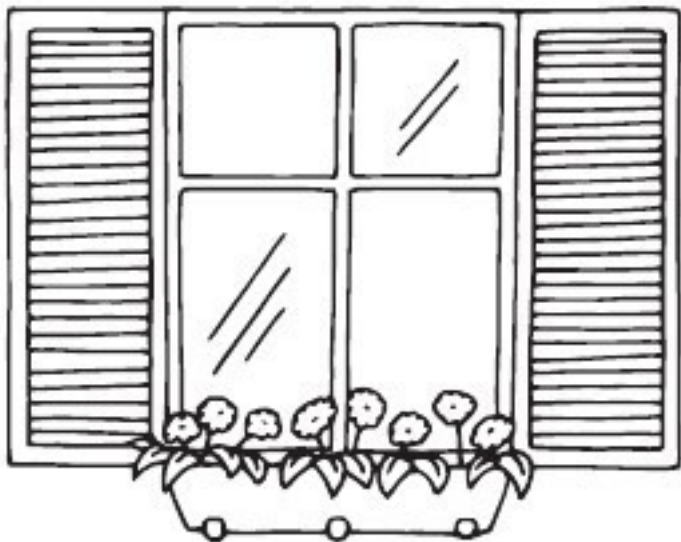
Через несколько мгновений чувствую, что Арес выдергивает подушку, а затем плотно прижимает меня к себе. Чувствую его спиной, все его тело. Арес еще сильнее прижимает меня, его дыхание ласкает мое ухо.

– Спокойной ночи? Ночь только начинается, ведьма. И у тебя передо мной должок.

Святая покровительница пресса, защити меня!

Сексуальный греческий бог

У меня сейчас случится инфаркт.

Я чувствую, как мое бедное сердце отчаянно бьется в груди, уверена, что Арес тоже это чувствует. Он прижимает меня к себе, тепло его тела согревает мою спину. Его рука на моем бедре, и мои мышцы нервно напрягаются, а дыхание ускоряется.

У тебя передо мной должок...

Слышу слова Ареса в моей голове. Только мне могло прийти в голову лечь с ним в постель после того, что сделала с ним в клубе. От горячего дыхания Ареса на моей шее у меня мурашки. Рука Ареса медленно движется вверх под моим платьем, пока не доходит до ребер. Я перестаю дышать, его рука останавливается чуть ниже моей левой груди.

– У тебя сейчас сердце выскочит, – шепчет он мне, и я облизываю губы.

– Наверное, это из-за алкоголя.

Губы Ареса касаются моего уха.

– Нет, не из-за него.

Он оставляет влажные поцелуи на шее и облизывает мочку уха. Ноги слабеют от прикосновений его губ к такой чувствительной части тела.

– Тебе понравилось?

Его вопрос сбивает меня с толку.

– Что?

– Оставлять меня со стояком?

От его грубости я перестаю дышать, и снова его рука опускается с моей груди на бедра и прижимает меня к себе, я чувствую спиной его сильную эрекцию. Знаю, что стоит уйти, но то, как он лижет, посасывает, кусает мою шею, сводит с ума.

Не ведись на его игры, Ракель.

– Я знаю, что ты хочешь отомстить, – бормочу я, думая, что, возможно, это заставит его сдаться.

– Отомстить? – Чувствую его улыбку на коже, его рука снова поднимается к моей груди, и на этот раз он бессовестно ее массирует. Я дрожу в его объятиях, это первый раз, когда парень так трогает меня.

– Да, я знаю, что ты этого хочешь, – говорю я, прикусывая губу, чтобы сдержать стон.

– Это не то, чего я хочу.

– Так чего ты хочешь?

Его рука оставляет мою грудь и спускается вниз по платью, я вздрагиваю, когда его рука касается лобка.

– Вот чего я хочу.

Хорошо, это предельно ясно.

Арес берет край платья и мучительно медленно поднимает его. Мое сердце уже пережило два инфаркта. Не знаю, почему позволяю ему прикасаться ко мне. А может быть, знаю: меня всегда необъяснимо тянуло к нему.

Я слабо пытаюсь возразить, когда Арес просовывает руку под платье, его пальцы двигаются вверх и вниз по белью. Он продолжает медленно мучить, и я начинаю неосознанно двигать бедрами назад, к нему, желая почувствовать его тело на мне.

Арес мягко рычит, и я никогда не слышала ничего сексуальнее.

– Ракель, я чувствую, какая ты мокрая, сквозь трусики. – Когда я слышу, как он произносит мое имя, желание в животе нарастает.

Я почти до крови кусаю нижнюю губу, чтобы не стонать. Он продолжает меня пытаться, медленно, вверх и вниз, по кругу, нужно больше, я хочу больше.

– Арес...

– Да? – Его голос уже не такой холодный, как у робота, его голос глубокий, он сбивчиво дышит. – Хочешь, чтобы я потрогал тебя там?

– Да, – робко бормочу я.

Арес послушно сдвигает трусики в сторону, и когда его пальцы касаются моей кожи, я вздрагиваю, выгибая спину.

– О боже, Ракель, – он стонет мне в ухо. – Ты такая мокрая, ты так хочешь меня.

Я закатываю глаза от того, как он двигает своими пальцами. Где, черт возьми, он научился так делать? Хаотично дышу, сердце сбилось с ритма, а тело погружено в восхитительные, захватывающие ощущения. Я не могу и не хочу его останавливать.

Мои бедра двигаются еще сильнее к нему, и у него встает еще тверже.

– Продолжай так двигаться, продолжай дразнить, и я раздвину эти красивые ноги и войду в тебя так сильно, что мне придется прикрыть твой рот, чтобы заткнуть твои стоны.

О, черт. Его слова распалют мое горящее тело. Его пальцы двигаются во мне, рот касается моей шеи, он тесно прижимается ко мне.

Я больше не могу.

Мое самообладание исчезло, исчезло в тот момент, когда он засунул руки в мои трусы.

Я так близка к оргазму, и он, кажется, знает это, потому что его пальцы начинают двигаться быстрее. Вверх, вниз, я чувствую, что скоро кончу, мое тело дрожит.

– Арес! О боже! – Я всего лишь сгусток ощущений, восхитительных ощущений.

– Тебе нравится?

– Да! – Я бесконтрольно стону, приближаясь к оргазму. – О боже. Я твоя!

– Вся моя?

– Да! Вся твоя!

И я взрываюсь.

Мое тело взрывается тысячами граней ощущений, которые проходят через каждую клеточку, заряжая меня, заставляя стонать так громко, что Арес свободной рукой прикрывает мне рот. Оргазм обезоруживает и вызывает дрожь, это несравнимо с теми ощущениями, которые я достигала сама. Арес открывает мне рот и вытаскивает руку из трусиков.

И тогда происходит это...

Он немного отдаляется от меня, и затем я слышу, как будто он разрывает что-то: презерватив? А потом звук молнии его брюк. Я паникую и переворачиваюсь, чтобы противостоять ему.

Прожив хоть сто лет, я не была бы готова к тому, каким его увидела: полуобнаженным в моей постели, покрасневшим,

похотливо смотрящим на меня своими прекрасными голубыми глазами, полными желания. Мои неугомонные глаза спускаются вниз по его прессу в запретную зону, которую я так близко чувствовала, но не видела, и, вау, я подтверждаю, что Арес совершенно идеален, наблюдая за тем, как он надевает презерватив. Я сглатываю.

– В чем дело? – спрашивает он, прижимая меня к себе.

В том, что я девственница и испугалась твоего большого друга. К счастью, я ему не сказала этого вслух.

– Эм-м, я... Я не хочу... – Я сглатываю и чувствую, что у меня пересохло в горле.

Куда, черт возьми, делась вся моя слюна?

Она высохла, пока ты стонала как сумасшедшая в объятиях Ареса, отвечает мой разум.

Арес приподнимает бровь.

– Ты не хочешь, чтобы я трахнул тебя?

Как откровенно.

– Я...

– Ты не можешь не хотеть, мы оба знаем, насколько ты мокрая.

– Прости.

Арес начинает ласкать своего друга.

– Оставлять меня в таком виде – слишком жестоко, Ракель.

Я должна вернуть ему услугу? Он на это намекает?

Но я в жизни не трогала парня.

Я прислушиваюсь к своим инстинктам и, нервничая, подношу к нему руку. Арес наблюдает за мной, как хищник, играя с пирсингом на своих влажных и вызывающих губах. Он так близко, обнаженный, он подарил мне лучший оргазм в моей жизни, – все внушает мне уверенность, ведь мы уже пересекли границы интимного.

В тот момент, когда моя рука ощущает его твердость, Арес закрывает глаза, кусает нижнюю губу, и мои страхи рассеиваются. Как сексуально он вздрагивает, сжимает мышцы живота, когда я двигаю рукой.

– Черт... – Бормочет он, кладет свою руку на мою и ускоряет движение. – Знаешь, что я представляю, Ракель?

Я двигаю ногами, и трение между ними заставляет меня снова почувствовать его пальцы там.

– Что?

Он открывает глаза, полные желания.

– Я представляю тебя подо мной, как сладко внутри тебя, твои ноги вокруг моих бедер, и я забираю тебя, пока ты кричишь мое имя.

О боже, я никогда не думала, что слова могут так возбуждать.

Он убирает руку, и я продолжаю в том быстром темпе, который он только что показал мне, он грубо мнет мою грудь и через несколько секунд, матерясь, закрывает глаза. Мышцы его живота и рук сжимаются, Арес издает рычание, смешанное со стоном, и кончает мне в руку.

Мы оба быстро дышим, наши грудные клетки вздымаются и опускаются.

– Мне нужно в туалет, – говорю я, пряча руку.

Я убегая и запираюсь в ванной. Я мою руки и смотрю на свое отражение в зеркале.

– Что только что произошло? – шепотом спрашиваю я.

Я не могу в это поверить, Арес и я только что довели друг друга до оргазма рядом с его спящим братом. Я рада, что моя кровать достаточно большая для того, чтобы между нами и Аполлоном осталось достаточное расстояние. Бедный Аполлон!

Я указываю пальцем на отражение в зеркале.

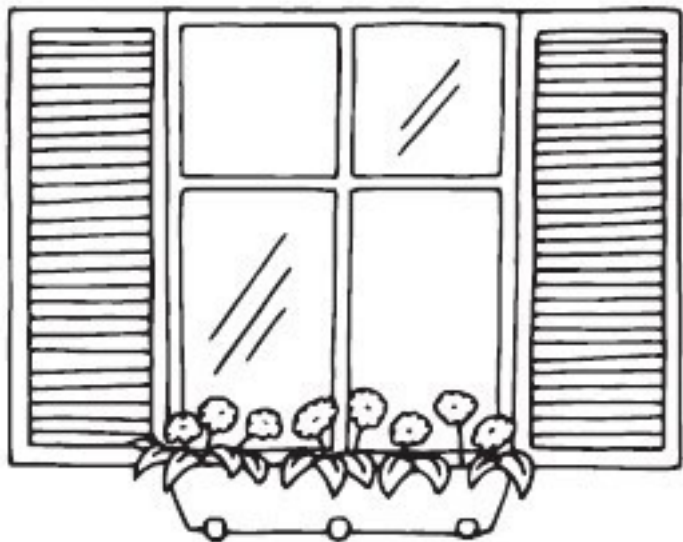
– Кто ты и что ты сделала с моей невинностью?

Может быть, я никогда не была невинной. Вернув самообладание и нравственные ценности, я решаю выйти к греческому богу.

12

Разговор

Я понимаю, что прозвище «греческий бог» идеально подходит Аресу, особенно после того, как увидела его голым. *Я касалась Ареса, видела его голым и как он кончает.* Мне это снится? Может, я напилась и это один из тех сумасшедших пьяных снов?

Выходя, мысленно благодарю Ареса за то, что он оделся, но меня удивляет то, что он надел все – свою рубашку

и туфли. Он куда-то собрался? Мое сердце немного сжимается, когда он даже не поворачивается, чтобы взглянуть на меня. Он сидит в кресле у стола и очень погружен в телефон.

Кому он пишет в такое время?

Это не твое дело, Ракель.

И вот я стою, и мне ужасно неудобно. Что мне сделать? Или сказать? Через несколько мгновений Арес отрывает глаза от телефона и смотрит на меня, я сглатываю, перебирая руки перед собой.

Серьезно, Ракель? После того, что было, ты так нервничаешь?

У меня тупая совесть.

Арес встает, сунув телефон в задний карман брюк.

– Я ухожу. – Мое сердце захлебывается в груди. – Когда Аполлон проснется, скажи ему, чтобы он перелез через забор и вошел через задний ход, я оставлю дверь открытой для него.

– Я думала, что спать с мужчиной неприлично, – шучу я, но Арес не улыбается.

– Это правда, но это твоя комната, твоя жизнь, она не имеет ко мне никакого отношения.

Так, этот парень определенно неуравновешен.

Он пришел раздраженным, потом стал нежным, затем возбужденным, а теперь холодным?

Он супернеуравновешен.

Я только что придумала это слово, но оно прекрасно его

описывает.

– Что-то не так?

Арес идет к окну.

– Нет.

О нет, ты не уйдешь. Ты не выйдешь отсюда, не объяснив, что с тобой происходит. Ты не оставишь меня с чувством, что меня использовали, это чувство гложет мое сердце.

Я догоняю его и становлюсь перед ним, заслоняя окно.

– Что с тобой, Арес?

– Со мной все в порядке.

– С тобой что-то не так, от перепадов твоего настроения у меня голова болит.

– А меня бесит твоя истерика, поэтому я ухожу.

– Истерика?

Он показывает на меня, а затем на себя.

– Эта истерика.

– Я тебе даже ничего не сказала, пока не увидела, что ты уходишь.

– Почему я не могу уйти?

– Ты сказал, что будешь спать здесь.

Арес вздыхает.

– Передумал, так бывает. Не знала о таком?

– Ты ведешь себя как идиот. Ты не знал о таком?

– Именно поэтому я ухожу. – Я удивленно смотрю на него. – Не понимаю, почему женщины считают, что мы им что-то должны только потому, что мы немного развлеклись.

Я ничего тебе не должен, мне не нужно оставаться, мне ничего не нужно делать для тебя.

Больно!

Арес продолжает:

– Слушай, Ракель, мне нравится быть честным с девушками. – Что бы он ни сказал, мне это не понравится. – Мы развлеклись, но мне не нужны отношения, спать в обнимку после небольших развлечений – это не для меня. Мне нужно, чтобы ты это знала, я не хочу делать тебе больно. Если ты хочешь развлечься со мной без обязательств, хорошо, а если нет, если ты хочешь парня, романтику, прекрасного принца, тогда скажи, чтобы я исчез, и я это сделаю.

Крупные слезы стекают по моим щекам, я облизываю губы, чтобы сказать:

– Понимаю.

Арес с грустью смотрит на меня, и прежде чем он снова что-то скажет, я вытираю слезы и говорю:

– Тогда исчезни.

Арес удивлен, и я знаю, что такого он не ожидал. Я прошу его исчезнуть, потому что знаю, что даже хорошего секса недостаточно, чтобы изменить человека, если он этого не хочет.

Мама научила меня никогда не пытаться изменить кого-то, потому что я не смогу выиграть эту битву, если человек не хочет меняться, а Арес явно не хочет.

Нравится ли он мне? Он мне нравится, могу даже сказать,

что влюбляюсь в него. Но я видела, как моя мама снова и снова терпела, прощая измены моего отца, видела, как она забыла о себе, и сколько бы она ни терпела, ни плакала и ни страдала, мой отец никогда не менялся, пока не бросил её ради молодой девушки. После всего этого я пообещала себе, что не буду такой, не позволю, чтобы меня унижали ради любви, не позволю себе полностью раствориться в чувствах.

Потому что разбитое сердце заживет, но память о том, что ты позволил кому-то заставить тебя забыть о себе и растоптать тебя, останется с тобой навсегда.

Поэтому я смотрю Аресу прямо в глаза, и мне все равно, что на моих щеках высохли слезы.

– Исчезни и не переживай, я не буду больше преследовать тебя, можешь быть спокоен.

Он шокирован.

– Ты не перестаешь меня удивлять, ты такая... непредсказуемая.

– А ты такой идиот. Думаешь, если будешь пользоваться девушками, а потом бросать их, это принесет тебе счастье? Думаешь, что эта глупость «я просто хочу повеселиться, ничего серьезного» даст тебе что-то? Знаешь, Арес, я думала, ты другой. Я понимаю, почему говорят «не судите о книге по обложке», у тебя красивая обложка, но внутри пусто, такую книгу я не хочу читать, убирайся из моей комнаты и не возвращайся.

– Вау, ты правда хочешь сказку с принцем и романтикой?

– Да, и в этом нет ничего плохого, по крайней мере, я знаю, чего хочу.

Арес сжал челюсти.

– Ладно, как хочешь. – Я отхожу в сторону, и он начинает вылезать через окно.

– И... Арес?

Он смотрит на меня, держась руками за лестницу, он уже вылез в окно.

– Надеюсь, ты уже настроил интернет у себя дома, потому что я сменю пароль от Wi-Fi. Не вижу больше смысла в пароле AresYYoForever.

Кажется, боль искажает черты Ареса, но я приписываю это воображению, он молча кивает.

Я делаю долгий вдох, наблюдая, как парень мечты исчезает в окне.

* * *

Я чувствую себя ужасно.

Как физически, так и эмоционально, что в совокупности очень плохо для человека. У меня болит голова; тело и желудок никак не оправятся после пьянки. Я совсем не спала, а уже день.

А Аполлон?

Прекрасно, спасибо, спит, как вампир в солнечный день.

Чашка кофе согревает руки, я сижу на полу перед кроваткой.

тью, укрывшись простыней. Надеюсь, что кофе как-то поможет моей душе, чувствую себя зомби и более чем уверена, что выгляжу так же.

Хотя физическая боль ничто по сравнению с разочарованием, которое пронзает душу. Я чувствую, что меня использовали, отвергли, обесценили. Удивительно, что могут сделать со мной слова Ареса. Несмотря на то что я знаю, что поступила правильно, прогнав его из своей жизни, легче не становится. В сердце разочарование и печаль оттого, что он ушел.

Так же неожиданно, как появился в моей жизни.

Солнце заглядывает в маленькое окно, и я вспоминаю, как будто это было вчера – на самом деле это было вчера, – как Арес исчез в нем. Я не могу не обдумывать все снова и снова. Мой бедный мозг под руководством сердца пытается найти тайные жесты, выражения, слова, которые дали бы надежду на то, что он не просто играл со мной, что он не просто использовал меня, что он не идиот.

Я всегда знала, что он не самый лучший человек, поняла это, пока следила за ним. Но я не ожидала, что он такого мнения о романтике, что он не хочет отношений, что женщин можно только использовать, а потом выбрасывать.

Это было больно, очень больно.

И я знаю, что если бы не была убеждена в том, что должна ценить себя как женщину, то попала бы в его сеть. Я бы отдала ему себя полностью только за то, что он мне просто

нравится, все в нем мне нравится. Никогда в жизни меня так не тянуло к кому-то. То, что Арес заставляет меня чувствовать, когда просто смотрит на меня, лишает меня дыхания.

Так что я не виню тех девушек, которые прошли через него, которые пытались изменить его. Я бы тоже пыталась, если бы на своей шкуре не испытала то, что пережила моя мать. Это всегда было моим якорем.

Я вздыхаю и делаю глоток кофе.

Я так устала от одиночества.

Я хочу жить любовью, хочу экспериментировать, хочу поселиться, хочу так многого, но хочу быть с тем, кто меня уважает, кто будет меня ценить, кто хочет быть со мной. Не хочу быть чьей-либо игрушкой, как бы мне ни нравился человек.

Кладу голову на край кровати, отставляю чашку кофе в сторону и наблюдаю, как вращается вентилятор на потолке. Он движется так медленно, свежий воздух дует в лицо.

Я засыпаю.

* * *

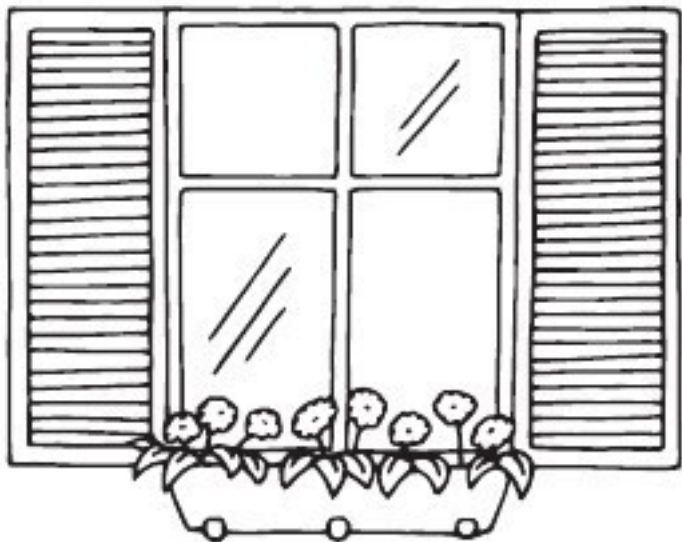
Через несколько часов Аполлон, наконец, просыпается и уходит с опущенной головой, тысячу раз извиняясь. Я понимаю, что Аполлон боится и уважает Ареса. Но прежде всего, насколько он нежен и добр, он мне очень нравится, и я надеюсь, что эта пусть и странная история станет началом нашей дружбы.

Когда я увидела, как Аполлон спускается по лестнице за моим окном, я не могла не вспомнить Ареса и то, как он посмотрел на меня, когда спустился, словно ожидая, что я передумаю и попрошу его вернуться.

Ах! Убирайся из моей головы, греческий бог. Мне нужно поспать, я накрываюсь простыней и пытаюсь уснуть.

Несчастный случай

Я считаю себя трудолюбивой.

Мне нужно быть такой, чтобы помогать маме и покупать то, что она не может дать мне, не потому что не хочет, а потому, что зарплаты медсестры едва хватает, чтобы оплачивать аренду, коммуналку, машину и прочее. Мы одна команда.

Несмотря на это, сегодня я не хотела идти на работу, придумала сто причин, чтобы не идти, но, по правде, мне нужны

деньги, а школа начинается в понедельник, так что это последние дни, когда я могу отработать двойную смену. Когда начнется учеба, я смогу работать только по вечерам и в выходные, чтобы не превышать количество рабочих часов для совершеннолетних.

Прошла почти неделя с тех пор, как я видела Ареса в последний раз. Честно говоря, не ожидала, что буду скучать по нему, я не так много времени провела с ним. Как я могу скучать по нему? Думаю, что еще скучаю по слежке за ним, это было мое странное хобби, которое давало эмоции и адреналин, и теперь нет ни того, ни другого. Вдыхаю, собираю свои вещи и засовываю их в рюкзак. Сказать, что у меня был плохой день, – ничего не сказать.

Я постоянно отвлекалась и зевала, мой начальник три раза просил меня собраться, и нам пришлось дать клиенту бесплатную картошку, потому что я перепутала его заказ. Снимаю кепку «Макдоналдс» и кладу ее в шкафчик. Надо бы переодеться, но я даже не пытаюсь. Мне лень идти в туалет, переоденусь дома.

– Паршивый день, да? – Я вздрагиваю от голоса Габриэля и врезаюсь плечом в дверцу шкафчика.

– Господи! Ты меня напугал.

Габриэль смущенно улыбается.

– Прости.

Я улыбаюсь ему в ответ.

– Ничего страшного.

Габриэль снимает кепку, высвобождая рыжеватые волосы, и я могу разглядеть его: у него такое нежное лицо, что, если он сделает щенячьи глазки, ты упадешь к его ногам.

– Мне любопытно. Зачем давать наггетсы тому, кто заказал «Макфлурри»?

– Ты это видел?

– Все видели, ты была как с другой планеты. – Он открывает шкафчик и достает вещи.

– Какой ужас.

– Не переживай, со мной тоже такое случилось.

Я смотрю на него с грустью.

– Дани?

– Да. – Он продолжает смотреть вглубь шкафчика, погруженный в мысли. – Мы с ней из разных миров, я для нее просто милый парень, который работает в «Макдоналдсе», не более того.

– Мне жаль.

– Все в порядке, я знал, что ничего не выйдет, но не ожидал, что она так быстро станет для меня так важна.

О, поверь мне, я знаю, каково это.

– Не знаю, что тебе сказать, Габо.

– Расскажи мне свою историю.

– Мою историю?

– Почему ты сегодня такая рассеянная?

Я закрываю шкафчик и надеваю рюкзак.

– Я... Не так давно вычеркнула из своей жизни одного

человека, он... – Я вспоминаю холодные слова Ареса. – Он оказался не таким, как я ожидала.

– Разочарование, да? Это больно.

– Очень. – Я подхожу к нему. – Мне пора. – Я прохожу мимо него к двери. – Спокойной ночи, Габо.

– Спокойной ночи, Ракель Макнаггетс.

– Серьезно?

– О таком быстро не забудешь.

Я показываю ему средний палец, и он как будто удивляется.

– Пока, рыбка.

Прогулка домой как никогда удручает. Шумят проезжающие машины, оранжевые огни уличных фонарей озаряют улицы. Будто окружающий мир подстроился под мое настроение. Уже почти полночь, но я не переживаю – в этом районе низкий уровень преступности, и мой дом не так далеко.

Мама всегда говорила, что лень не приносит ничего хорошего, и я не думала, что однажды ее совет обретет смысл в худшем своем воплощении. Потому что из-за лени я принимаю очень плохое решение: пойти другой дорогой.

Чтобы быстрее добраться до моего района, я решаю срезать под мостом. Под мостом темно и одиноко, и в своих размышлениях о преступности я не учла тех, кто собирается в таких темных местах, чтобы ширнуться или продать незаконные вещества. Мои ноги леденеют, когда я вижу трех высоких мужчин под мостом. Они очень близко, в темноте я

их не разглядела.

– Ты что-то хотела, детка? – говорит один из них, у него грубый голос, и он слегка кашляет.

Мое сердце отчаянно бьется в груди, руки потеют.

– Нет, я не... нет.

– Заблудилась?

– Я пе-перепутала дорогу, – заикаюсь я, и один из них смеется.

– Если хочешь пройти, то должна дать нам что-то взамен. Я качаю головой.

– Нет, я обойду. – Делаю шаг назад, и никто из них не шевелится. Они меня отпускают? – Пожалуйста, можно я пойду.

Я собираюсь развернуться и уйти, и тут звонит мой телефон, нарушая тишину. Черт!

Я дрожу, торопливо достаю телефон из кармана, включаю беззвучный режим, чтобы убрать его назад, но уже поздно.

– О, какой телефончик. Не так ли, Хуан?

– Да, он был бы хорошим подарком моей дочери на день рождения.

Я пытаюсь убежать, но один из мужчин хватает меня за руку и тащит в темноту под мостом. Я кричу так громко, как могу, но он затыкает мой рот и держит меня за волосы, чтобы я не дергалась.

– Тихо! Успокойся, красавица. Мы ничего с тобой не сделаем, просто отдай телефон.

Слезы хлещут из моих глаз, от мужчины несет алкоголем и наркотиками.

– Телефон, сейчас же, – требует другой из них, но я не могу пошевелиться. Страх парализует меня, я хочу пошевелить рукой и вытащить телефон, но не могу.

Третий выходит из тени, у него в зубах сигара и шрам на лице.

– Он в кармане, держи ее.

Нет, не трогай меня!

Я кричу, но мой крик превращается в бормотание в руках человека, который меня держит. Мужчина со шрамом подходит ко мне и засовывает руку в карман моих брюк, облизывая губы.

Меня тошнит. Пожалуйста, помогите мне.

Он достает мой телефон и смотрит на него.

– Хороший, как новенький, отличный подарок для твоей дочери. – Он передает его другому мужчине, его больные глаза не отрываются от моего лица. – Ты очень красивая. – Он пальцем вытирает мои слезы. – Не плачь.

– Отпустим ее? Телефон уже у нас, – спрашивает тот, кто держит меня.

Мужчина с моим телефоном добавляет:

– Да, Хуан, хватит.

Хуан смотрит на меня, и его глаза скользят по моему телу. Нет, пожалуйста, нет.

Мужчина, который меня держал, наконец меня отпуска-

ет, но Хуан притягивает меня к себе спиной и снова затыкает рот. Я чувствую, как мое сердце скачет в горле как сумасшедшее. Я не могу дышать, не могу пошевелиться.

На помощь!

– Хуан, хватит, она всего лишь ребенок.

– Да, Хуан, она, наверное, ровесница моей дочери.

– Заткнитесь, идиоты! – его крик грохочет у меня в ухе. –

Убирайтесь.

– Но...

– Убирайтесь отсюда!

Двое мужчин переглядываются, и я с мольбой смотрю на них, но они решают уйти.

Боже, пожалуйста, нет.

Хуан тащит меня в туннель, я начинаю пинаться и отчаянно кричать. Он хватает меня за волосы и разворачивает к себе.

– Не сопротивляйся, не хочу навредить тебе, я уберу руку, но если будешь орать, тебе будет очень плохо, милая.

Как только он отпускает мой рот, я кричу.

– Помогите! Пожал!.. – Он бьет меня. Я даже не видела, как он поднял руку, просто чувствую сильный удар на правой щеке.

Меня никогда не били, я никогда не чувствовала такой сильной и внезапной боли. Я валюсь с ног и чувствую, как все кружится, как пульсирует правое ухо. Чувствую вкус крови во рту.

– Там кто-нибудь есть? – Я слышу голос, доносящийся сверху и звучащий как голос Бога. – Что происходит?

Хуан пугается и убегает, а я пытаюсь сесть. Правая сторона моего лица пульсирует.

– Помогите! Сюда! – Мой голос звучит слабо.

– О боже! – Это мужской голос. Через несколько секунд, протянувшихся вечность, я вижу парня. – О боже! Ты в порядке?

Я не могу говорить, у меня комок в горле. Я просто хочу домой, просто хочу быть в безопасности. Он стоит передо мной на коленях.

– Боже, ты в порядке? – Я только киваю. – Мне позвонить в полицию? Ты можешь идти?

С его помощью я встаю, и мы выбираемся из этой адской тьмы.

Мама...

Дом.

Безопасность.

Это все, о чем я могу подумать, парень одалживает мне свой телефон, и дрожащими пальцами я набираю единственный номер, который знаю: мамин. Но она не отвечает, и мое сердце обрывается. Слезы затуманивают мой взгляд.

– Хочешь, я вызову полицию?

Нет, я не хочу полицию, не хочу вопросов, я просто хочу домой, где буду в безопасности, где никто не сможет причинить мне боль. Но у меня нет смелости идти по этим аллеям

в одиночку, только не снова.

И тогда я вспоминаю, что номер телефона моей матери был единственным, который я знала, до недавнего времени. Пока Арес не начал писать мне сообщения. Я выучила его номер, так как следила за ним.

Сейчас мне все равно, о чем мы с ним договорились, мне нужно, чтобы кто-то отвез меня домой, и парень, который спас меня, сказал, что спешит, потому что опаздывает на последний поезд. Этот звонок – мое единственное спасение, если Арес не ответит, придется позвонить в полицию и ждать их одной.

На третьем гудке я слышу его голос.

– Алло?

Из-за комка в горле я еле говорю.

– Привет, Арес.

– Кто это?

– Это... Ракель. – Мой голос срывается, и из глаз текут слезы. – Я...

– Ракель? Ты в порядке? Ты плачешь?

– Нет, ну, да... Я...

– Ради бога, Ракель, скажи мне, что происходит.

Я могу только плакать. По какой-то странной причине, услышав его голос, я разрыдалась. Парень забирает у меня телефон.

– Здравствуйте, я владелец телефона, на девушку напали под мостом. – Пауза. – Мы в парке на Четвертой авеню, на-

против строительного здания. Хорошо. – Он вешает трубку.
Я утопаю в слезах. Парень трогает меня за плечо.
– Он будет здесь через несколько минут. Успокойся, дыши.

Пролетает несколько минут, и вдруг я вижу, что Арес бежит к нам как сумасшедший. Как я уже сказала, мой район недалеко, но все же он должен был бежать достаточно быстро, чтобы так скоро добраться сюда. Он прибежал босиком, в серых пижамных штанах и футболке, с взъерошенными волосами.

Его прекрасные глаза находят мои, и беспокойство на его лице обезоруживает меня. Я встаю, чтобы подойти к нему. Арес ничего не говорит и быстро обнимает меня. От него пахнет мылом, безопасностью, спокойствием. Я спасена, он отходит и держит мое лицо.

– Ты в порядке? – Я слабо киваю, его палец проверяет мою разбитую губу. – Что, черт возьми, произошло?

– Я не хочу говорить, просто хочу домой.

Арес не давит на меня и смотрит на парня в стороне от нас.

– Я разберусь, ты можешь идти. Большое спасибо.

– Не за что, берегите себя.

Мы остаемся одни, Арес отпускает меня, поворачивается и наклоняется вперед, предлагая мне залезть к нему на спину, и я с удивлением смотрю на него.

– Что ты делаешь?

Он улыбается мне через плечо.

– Я отнесу тебя домой.

Осторожно забираюсь ему на спину, и он с легкостью поднимает меня, как будто я ничего не вешу. Я кладу голову на его плечо.

Мое лицо все еще пульсирует от боли, и глаза наполняются слезами, когда я думаю о том, что только что произошло, но я чувствую себя в безопасности.

В объятиях идиота, который разбил мне сердце, я чувствую себя в безопасности.

Тишина между нами не неудобна, это просто тишина. Небо чистое, по улицам проезжают автомобили, оранжевые огни улиц продолжают светить так, как будто ничего не произошло.

Мы подходим к моему дому, Арес опускает меня, я открываю дверь. Мама, как обычно, нет дома, поэтому он идет со мной. Я поднимаюсь в свою комнату, пока Арес ищет лед на кухне. Рокки встречает меня с восторгом, и мне хватает сил только на то, чтобы погладить его по голове, прежде чем отправить его сидеть неподвижно в углу комнаты. Снимаю рюкзак и сажусь на кровать.

Арес появляется с пластиковым пакетом, полным льда, и садится рядом со мной.

– Это поможет. – Он прижимает пакет к моему лицу, и я издаю жалобный стон.

– Прости.

Арес поднимает бровь.

– За что?

– За то, что позвонила тебе, знаю, что...

– Нет, – перебивает он меня. – Даже не думай об этом, никогда не стесняйся и звони мне, если у тебя трудности. Хорошо?

– Хорошо.

– А теперь ложись, тебе нужно отдохнуть, завтра будет другой день. – Я повинуюсь и ложусь, прижимая пакет со льдом к своей щеке. Он укрывает меня покрывалом, а я наблюдаю за ним. Я забыла, какой он милый.

Я скучала по тебе...

Я думаю об этом, но не говорю. Арес, кажется, хочет уйти, и я чувствую, как страх остаться одной захлестывает меня.

– Арес...

Голубые глаза смотрят на меня в ожидании, и я не знаю, как попросить его остаться. Как я могу попросить его остаться, если неделю назад попросила его уйти и не возвращаться?

Я не хочу быть одна, не могу быть одна этой ночью.

Кажется, он читает мои мысли.

– Хочешь, чтобы я остался?

– Да, но если не хочешь, то не нужно, я справлюсь, я... – Он не дает мне закончить и ложится на кровать.

Прежде чем я успеваю что-то сказать, он кладет руку мне на талию и притягивает к себе, нежно обнимая сзади.

– Ты в безопасности, Ракель, – бормочет он. – Спи, я не оставлю тебя одну.

Я кладу пакет со льдом на тумбочку и закрываю глаза.

– Обещаешь?

– Да, я не уйду. Не в этот раз.

Сон накрывает меня, и я нахожусь где-то между сознательным и бессознательным.

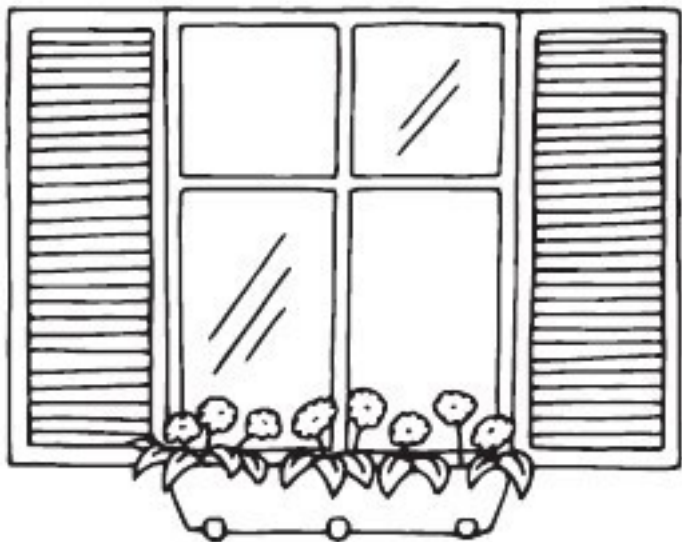
– Я скучала по тебе, греческий бог.

Я чувствую поцелуй на затылке, а затем слышу его шепот:

– Я тоже, ведьма, я тоже.

Джентльмен

Я просыпаюсь от того, что Рокки лижет мне руку, выпрашивая еду. Яркий свет солнца просачивается в окно и согревает комнату. Глаза горят, лицо болит, требуется несколько секунд, чтобы вспомнить все, что произошло прошлой ночью.

Арес...

Я резко сажусь и смотрю на кровать.

Никого.

Сердце сжимается в груди. Он ушел? А что ты ожидала, что он встретит рассвет в обнимку с тобой? Наивная.

Медленно иду в ванную, чтобы привести себя в порядок, но тут же вскрикиваю, когда вижу отражение в зеркале.

– Господи, вот это синяк!

Мое лицо выглядит ужасно, вся правая сторона опухла, от щеки до правого глаза растекается синяк. В уголке рта небольшая рана. Я даже не думала, что удар был настолько сильным. Пока я осматриваю лицо, замечаю фиолетовые пятна на запястьях и руках и думаю о том, как же сильно меня держали.

Меня знобит, когда я вспоминаю о том, что произошло. Приняв душ и почистив зубы, выхожу из ванной в нижнем белье и сушу волосы полотенцем.

– Трусики с покемонами?

Я вскрикиваю, когда вижу Ареса на моей кровати, сумку с едой, два стакана кофе на тумбочке, и накрываюсь полотенцем.

– Я думала, ты ушел.

Он улыбается, и от этой улыбки мое сердце тает как воск.

– Я уходил за завтраком. Как ты себя чувствуешь?

– Я в порядке, и спасибо, это очень мило с твоей стороны.

Но ты не милый. Я думаю об этом, но не говорю.

– Одевайся и приходи есть, если только не хочешь завтракать вот так, без одежды, я был бы не против.

Со злостью смотрю на него.

– Очень смешно, скоро вернусь.

Пока я, уже одетая, пожираю свой завтрак, стараюсь не смотреть на прекрасное создание напротив, иначе не могу спокойно есть.

Арес делает глоток кофе.

– Я должен это сказать, я не смогу жить, если не скажу.

– Что?

– Покемоны? Серьезно? Я даже не знал, что существует нижнее белье с покемонами.

Я закатываю глаза.

– Это мое нижнее белье, его никто не должен видеть.

– Я видел. – Он перехватывает мой взгляд. – И даже трогал.

Я чуть не давлюсь.

– Арес...

– Что? – Он игриво смотрит на меня. – О, ты прекрасно помнишь, не так ли?

– Конечно, нет.

– Тогда почему ты покраснела?

– Жарко.

Он ехидно улыбается, но ничего не говорит. Я доедаю и делаю глоток кофе, стараясь не смотреть на Ареса, но чувствую его взгляд на себе. И я переживаю за то, как одета, как выгляжу, за мои мокрые неуложенные волосы, понимая, что это может ему не нравиться.

Арес вздыхает.

– Что вчера произошло?

Поднимаю взгляд, его голубые глаза обезоруживают меня, и я чувствую, что могу рассказать ему все. Почему я доверяю ему, если он разбил мне сердце? Я никогда этого не узнаю.

Провожу рукой по волосам.

– Я шла с работы и выбрала короткий путь. – Арес бросает на меня осуждающий взгляд. – Что? Я устала и думала, что ничего не случится.

– Не стоит выбирать короткие и темные пути в вечерние часы.

– Теперь знаю. – Я делаю паузу. – Ну, я пошла под мостом и столкнулась с тремя мужчинами.

Ты что-то хотела, детка?

Я сжимаю руки на коленях.

– Они забрали мой телефон, и один из них...

Ты очень красивая, не плачь.

Слова этого человека преследуют меня.

Арес кладет свою руку на мою.

– Теперь ты в безопасности.

– Двое ушли и оставили меня с одним. Он затащил меня в темноту и сказал не кричать, но я закричала, и за это он меня ударил. Парень, который звонил тебе, услышал меня, и тот мужчина убежал.

– Он что-то с тобой сделал? – В глазах Ареса вспыхивает ярость, и я удивляюсь. – Он тебя тронул?

Качаю головой.

– Нет, слава богу, меня вовремя услышали.

Он сжимает мою руку, и я чувствую нежность его ладоней.

– Все позади, все будет хорошо.

Он улыбается мне, и в первый раз это не самодовольная или насмешливая, а искренняя улыбка, настоящая, та, которую он не показывал мне раньше, и я чувствую, что мое сердце начинает биться чаще. Арес Идальго так искренне радуется тому, что со мной все в порядке, что я испытываю глупое желание поцеловать его.

И только сейчас я понимаю, что мы с ним никогда не целовались, несмотря на то, что делали друг с другом. *Почему ты никогда не целовал меня?* Я хочу спросить его, но не решаюсь, не сейчас.

К тому же что я получу от этого? Вместе мы не будем. Он был нежным и добрым, вел себя как прекрасный джентльмен, но это не значит, что его взгляды изменились, как и мои. Арес гладит большим пальцем тыльную сторону моей руки, вырисовывая круги, и мне хочется его поблагодарить.

– Спасибо, правда, не нужно было все это делать. Большое спасибо, Арес.

– Всегда к твоим услугам, ведьма.

Всегда...

От его слов в животе становится щекотно, а сердце бьется чаще.

Он приближается и берет мой подбородок.

– Что ты делаешь?

Он осматривает травмы на моем лице.

– Не думаю, что тебе нужно что-либо принимать, но если очень больно, то можешь выпить обезболивающее. С тобой все будет в порядке.

– Ты теперь врач?

Арес смеется.

– Пока нет.

– Пока нет?

– Хочу поступить в медицинский, когда закончу школу.

Я удивлена.

– Правда?

– Чему ты удивляешься?

– Я думала, ты будешь изучать менеджмент или юриспруденцию, как твой отец и брат.

– И работать в компании моего отца?

– Никогда бы не подумала, что ты можешь быть врачом.

Хотя ты был бы очень красивым врачом.

– Никто не думает. – Он кривит губы. – Я уверен, что мои родители и Артемис считают так же.

– Они не знают, что ты хочешь быть врачом?

– Нет, ты первая, кому я об этом говорю.

– Почему? Почему я?

Вопрос срывается с моих губ прежде, чем я успеваю заткнуться, и Арес отводит глаза.

– Не знаю.

Я прикусываю язык, чтобы больше ни о чем не спрашивать.

Он встает.

– Мне пора, я обещал Аполлону, что отвезу его в приют.

– В приют?

– Ты задаешь много вопросов, Ракель. – Он не упрекает. – Аполлон берет щенков, когда у мамы хорошее настроение и она разрешает, дай ему волю, и у нас дома будет бегать стая собак.

– Аполлон очень милый мальчик.

Арес становится серьезным.

– Да, это так.

– Передашь ему привет?

– Скучаешь по ночам с ним?

И теперь он неуравновешенный.

– Арес, я забуду, что ты это сказал, потому что пока ты вел себя очень хорошо.

Уходи, пока не испортил момент, греческий бог.

Арес открывает рот, чтобы что-то сказать, но закрывает его и наконец произносит:

– Надеюсь, скоро тебе станет лучше. Если что-нибудь понадобится, дай знать.

– Со мной все будет в порядке.

У меня нет телефона, чтобы написать тебе.

Я хочу сказать это, но не хочу звучать странно, и, может, он сказал об этом из вежливости и на самом деле не ждет,

что я ему напишу.

Арес вылезает через окно, а я падаю обратно на кровать. Смотрю на потолок и вздыхаю.

* * *

Дани озадачена.

Она не моргает, не двигается, не говорит.

Я даже не уверена, что она дышит.

До тех пор, пока она не начинает спрашивать, все ли в порядке, что случилось, нужно ли написать заявление, и когда я отказываюсь, она упрекает меня, что, обвинив этих мужчин, можно помешать им нападать на других девушек. Я правда не хочу, чтобы кто-то еще с этим столкнулся, поэтому мы вместе с мамой и Дани едем в участок, чтобы написать заявление. Я упоминаю тот мост, где они, кажется, часто бывают, в надежде, что полиция найдет их там в поисках других жертв. После мама подвозит нас к Дани домой, потому что у нее смена и она не хочет оставлять меня дома одну.

В уютной комнате Дани я рассказываю ей все, что случилось с Аресом. Ей требуется несколько минут, чтобы все понять. Для нее я слишком резко перешла от слежки за Аресом к спорам за Wi-Fi и близости. Я краснею, вспоминая, что мы делали.

Мы сидим на ее кровати в пижамах, скрестив ноги, между нами стоит чашка попкорна. Мы решили устроить послед-

нюю пижамную вечеринку перед началом занятий.

– Дыши, Дани.

Она дышит, делает глубокий выдох и заправляет свои черные волосы за уши.

– Должна признаться, я впечатлена.

– Впечатлена?

– Да, ты поставила его на место, когда это было нужно, ты смелая. Я очень горжусь тобой.

– Ой, ну что в этом такого.

– Много чего! Я даже не думала, что у тебя с ним что-то будет, не говоря уже о том, что ты поставишь его на место. Bravo! – Она поднимает руку и дает мне пять.

Я неуверенно отвечаю ей.

– Это было нелегко, Дани. Ты хорошо знаешь, как он мне нравится.

– Я знаю, что это было нелегко, поэтому и поздравляю тебя, дура.

Я набираю горсть попкорна.

– Иногда я не могу поверить, что у меня с ним что-то было, он всегда был таким недоступным. – Я засовываю в рот столько попкорна, сколько влезает.

– Я тоже не могу в это поверить. Кто бы мог подумать? Жизнь непредсказуема. – Дани медленно ест попкорн.

– Хотя, думаю, он все такой же недоступный. – Вздыхаю. – Он не хочет ничего серьезного со мной, ему нужны развлечения. Даже не знаю, нравлюсь ли я ему.

Дани цокает.

– Ты точно ему нравишься, он ведь увлекся тобой, как минимум он тебя хочет. Парни не тратят время на девушек, которые им не нравятся, это было бы бессмысленно.

– Но он сказал мне со своим дурацким прекрасным выражением лица: «Потому что я тебе нравлюсь, а ты мне – нет», – с горечью повторяю я, стараясь подражать его голосу.

– Если бы ты ему не нравилась, он бы с тобой ничего не пытался. Ничего.

– Хватит, Дани.

– Хватит чего?

– Не говори об этом, ты заставляешь меня снова на что-то надеяться.

Дани соединяет пальцы и закрывает рот как на молнию.

– Хорошо, заткнулась.

Я бросаю ей попкоринку.

– Ой, да прекрати. – Она не отвечает и притворяется немой. – Ты серьезно, Дани?

Я бросаю ей еще одну попкоринку, она хватает ее и съедает, но продолжает молчать.

– Дани, ну Дани, поговори со мной.

Она кладет руки себе на грудь.

– Я говорю правду, и это тебя раздражает. Арес замечательный, у него есть деньги, он умен, любая девушка упадет к его ногам. И все же ты пытаешься мне доказать, что он будет с девушкой, которая ему не нравится? Да, может, он не

хочет ничего серьезного, но ты ему нравишься, Ракель.

– Хорошо! Ты права.

Дани с довольным видом перекидывает волосы через плечо.

– А теперь давай спать. Не хочется прийти невыспавшимся в первый день школы. Это последний год, мы должны произвести впечатление.

– Лица одни и те же. Мы живем в маленьком городе, Дани.

– Тебе нравится лишать жизнь удовольствия. – Дани встанет и ставит чашку с попкорном на пол.

Мы укладываемся и залезаем под покрывала. После того как гаснет прикроватная лампа, мы обе вздыхаем. Мы молчим, и я вспоминаю прекрасную искреннюю улыбку Ареса.

– Хватит о нем думать, Ракель.

– Я никогда ни с кем не чувствовала себя так.

– Я знаю.

– И так больно от того, что он не хочет ничего серьезного со мной. Из-за этого кажется, что я недостаточно хороша.

– Но это не так, не позволяй ему заставлять тебя сомневаться в этом. Ты правильно сделала, что оттолкнула его, Ракель, дальше было бы еще больней.

Я беру прядь волос и начинаю ее теребить. Дани поворачивается ко мне, мы лежим лицом к лицу.

– Дани, он мне очень нравится.

Она улыбается.

– Я знаю.

– Мои чувства к нему заставляют цепляться за любую соломинку.

– Не усложняй себе жизнь, ты молода. Если он не умеет ценить тебя, найдется тот, кто сможет.

– Ты правда так думаешь? Мне кажется, невозможно найти кого-то, похожего на Ареса.

– Может, не такой, как он, но тот, рядом с которым ты будешь чувствовать себя так же, как с Аресом.

Очень сомневаюсь.

– Ну, пора спать.

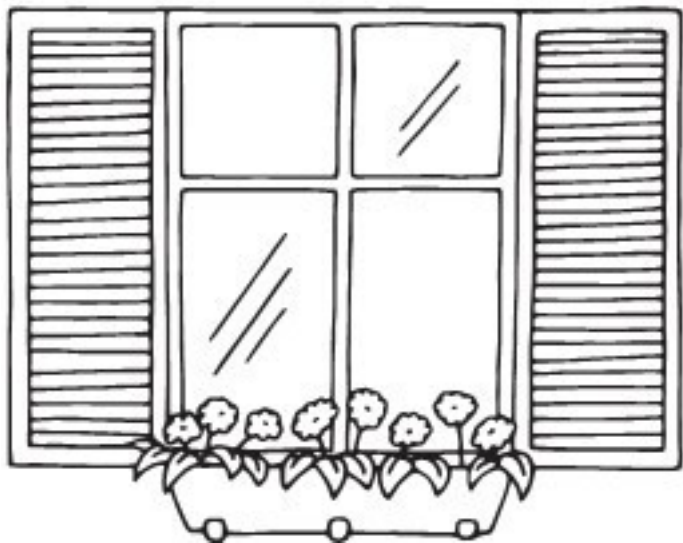
– Спокойной ночи, карлик.

Она всегда называла меня так, потому что выше меня.

– Спокойной ночи, сумасшедшая.

15

Подарок

Мой первый день в школе начинается с неожиданной встречи с Аполлоном в главном коридоре, он сообщает мне, что перевелся и теперь будет учиться здесь. Когда я спрашиваю об Аресе, он говорит, что Арес не уйдет из своей школы, потому что любит школьную футбольную команду.

Мы разговариваем с Аполлоном, когда в коридоре раздастся возглас:

– Ракель! Моя любовь и мои слезы!

Это Карлос, мой давний поклонник. Все началось в день, когда я защитила его от ребят, которые приставали к нему в четвертом классе; с тех пор он клянется мне в вечной любви почти каждый день.

Он для меня не больше чем друг, и, несмотря на то, что я дала ему это понять, он отказывается в это верить.

– Привет, Карлос, – я с радостью приветствую его, потому что он мне нравится.

Пусть он чокнутый, зато это весело.

– Моя прекрасная принцесса. – Он берет мою руку и театрально целует ее. – Это лето стало для меня мукой!

Аполлон молча смотрит на нас с выражением «Что, черт возьми, происходит?», но ничего не говорит.

Карлос переводит взгляд на Аполлона.

– А ты кто?

– Это Аполлон, новенький, – отвечаю я, забирая свою руку. – Аполлон, это Карлос, это...

– Ее будущий муж и отец ее четверых детей. – Быстро договаривает Карлос.

Я даю ему подзатыльник.

– Я просила не говорить об этом, люди могут в это поверить.

– Разве ты не знаешь, что если часто говорить ложь, она станет правдой?

Аполлон смеется.

– Какой у тебя преданный поклонник!

Мы долго еще смеемся над этим, прежде чем идти на занятия.

* * *

Первый день в школе пролетает очень быстро, не могу поверить, что уже старшеклассница. Я волнуюсь из-за поступления в университет. Попыталась накормить Рокки, но он не захотел есть, так что снимаю форму и бросаю ее к грязному белью. По привычке выглядываю в окно – обычно в это время Арес возвращается из школы. Всегда смотрю, как он ходит по комнате, зависая в телефоне.

Больше не буду.

Смотрю на свою кровать и замечаю на ней маленькую белую коробку. Подхожу и беру коробку. Из нее выпадает записка. Не могу поверить своим глазам, когда вижу, что это iPhone последней модели, и быстро читаю записку:

Чтобы ты не жила без телефона, прими это как утешение за все, что тебе пришлось пережить в ту ночь.

Даже не думай возвращать.

Арес.

Я смеюсь так громко, что Рокки смотрит на меня.

– Ты сошел с ума, греческий бог? – я задаю вопрос в никуда. – Ты совсем спятил!

Я ни в коем случае не могу принять этот телефон, он

очень дорогой. Понятно, что для этого парня деньги не проблема, но как, черт возьми, он вошел в мою комнату, ведь тут Рокки? Я смотрю на Рокки и вспоминаю, что он не хотел есть, когда я приехала, и у него круглый живот.

– О, нет... Рокки. Предатель!

Рокки опускает голову.

Мне нужно вернуть телефон этому неуравновешенному, поэтому я надеваю джинсы, футболку и выбегаю на улицу. Мне нужно обойти, чтобы добраться до дома Ареса, потому что я ни в коем случае не пойду через двор, не хочу, чтобы меня приняли за грабителя и пристрелили или еще что. Перед его домом моя решительность ослабевает. У Ареса красивый трехэтажный дом с окнами в викторианском стиле и садом с фонтаном у входа. Набравшись смелости, звоню в дверь.

Мне открывает очень красивая девушка с рыжими волосами. Если бы не ее одежда, я бы подумала, что она из их семьи.

– Добрый вечер, чем могу помочь?

– Э... Арес дома?

– Да, а как вас зовут?

– Ракель.

– Хорошо, Ракель, из соображений безопасности я не могу вас впустить, пока Арес об этом не распорядится. Подождете секунду, я его поищу?

– Конечно.

Она закрывает дверь, и я стою с коробкой с телефоном в руках.

Не думаю, что стоило приходить сюда. Если Арес скажет ей, что не хочет меня видеть, она захлопнет дверь прямо передо мной.

Через несколько минут девушка с рыжими волосами снова открывает дверь.

– Пожалуйста, проходите. Он ждет вас в игровой комнате.

Игровая комната?

Кристиан Грей?

Хватит столько читать, Ракель.

Внутри дом Ареса роскошный, и я совсем не удивлена.

Рыжая девушка ведет меня через зал в длинный коридор и останавливается.

– Третья дверь справа.

– Благодарю.

Не знаю, почему я так разнервничалась. Я иду к Аресу.

Кажется, будто мы не виделись вечность, хотя прошло всего несколько дней.

Просто верни ему телефон, Ракель. Заходишь, отдаешь ему телефон и уходишь. Это очень просто.

Стучу в дверь и слышу его прекрасный голос: «Заходи». Медленно открываю дверь и заглядываю внутрь, внутри нет кнутов или чего-то в этом роде, так что я в безопасности. Это обычная игровая комната: бильярдный стол и огромный телевизор с разными приставками.

Арес сидит на диване перед телевизором, держит в руках что-то похожее на PlayStation 4 и играет в какую-то стрелялку. На нем только школьные штаны, волосы растрепались из-за наушников на голове, и он закусывает губу во время игры.

Почему, черт возьми, ты так хорош, Арес? Почему? Я даже забыла, зачем я здесь. Я откашливаюсь и чувствую себя как не в своей тарелке.

– Парни, скоро вернусь, – говорит Арес в микрофон наушников. – Знаю, знаю, у меня гость.

Он выходит из игры и снимает наушники. Наши взгляды пересекаются, и я перестаю дышать.

– Дай угадаю... Пришла вернуть телефон?

Он встает, и, как обычно рядом с ним, я чувствую себя крошечной. И почему он без рубашки? Гостей так не встречают.

Я собираюсь с мыслями.

– Да, я ценю поступок, но это слишком.

– Это подарок, и отказываться от подарка невежливо.

– Это не мой день рождения, не Рождество, так что нет повода для подарка. – Я протягиваю ему коробку.

– Ты получаешь подарки только на день рождения и в Рождество?

Да, и то не всегда.

– Просто возьми.

Арес просто смотрит на меня, а мне хочется сбежать.

– Ракель, ты пережила кошмар в ту ночь и потеряла то,

ради чего так усердно работала.

– Откуда ты это знаешь?

– Я не идиот, зарплаты твоей матери, учитывая, сколько она платит по счетам, никогда не хватило бы, чтобы купить тот телефон. Я знаю, что ты купила его на свои деньги, своим тяжелым трудом. Мне жаль, что не смог предотвратить то, что произошло, но я могу подарить тебе телефон. Позволь мне подарить тебе телефон, спрячь гордость.

– Тебя так... трудно понять.

– Уже слышал об этом.

– Нет, а если честно? Ты говоришь мне, что не хочешь ничего серьезного, а потом поступаешь вот так. Что за игры, Арес?

– Нет никаких игр, я просто добрый.

– Почему? Почему ты добр ко мне?

– Не знаю.

Я фыркаю.

– Ты никогда ничего не знаешь.

– А ты хочешь знать все.

Он безотрывно смотрит на меня и подходит ближе.

– Я начинаю думать, что тебе нравится меня запутывать.

Арес одаривает меня самодовольной улыбкой, и она ему жутко идет.

– Ты сама себя запутала, я с тобой честен.

– Конечно, сеньор добряк.

– Что плохого в том, что я добрый?

– Это не помогает мне забыть о тебе.

Арес пожимает плечами.

– Это не моя проблема.

Меня окатывает волна злости.

– А вот и неуравновешенный.

Арес хмурит брови.

– Как ты меня назвала?

– Неуравновешенный, у тебя постоянно скачет настроение.

– Изобретательна, как всегда. – Его голос полон насмешки. – Я не виноват, что тебе нравится во всем искать смысл.

– В этом всегда виновата только я, не так ли?

– Господи, почему так все выворачиваешь?

Злость продолжает расти во мне.

– Если я тебе настолько неприятна, то почему бы тебе не оставить меня в покое?

Арес начинает кричать:

– Ты позвонила мне! Ты искала меня!

– Потому что я не знала другого номера! – Мне кажется, что это его расстроило, но я слишком злая, чтобы думать об этом. – Думаешь, я бы позвонила тебе, будь у меня выбор?

Он сжимает кулаки, и, прежде чем успевает что-то сказать, я бросаю ему коробку с телефоном. Он ловит ее в воздухе.

– Просто забери этот дурацкий телефон и оставь меня в покое.

Арес бросает коробку на диван и шагает ко мне.

– Неблагодарная! Мать тебя ничему не научила!

Я толкаю его в обнаженную грудь.

– А ты идиот!

Арес берет меня за руку.

– Сумасшедшая!

Я бью его по руке, чтобы он меня отпустил.

– Неуравновешенный!

Я поворачиваюсь к нему спиной и берусь за ручку двери, чтобы открыть ее. Арес хватается меня за руку, заставляя снова повернуться к нему.

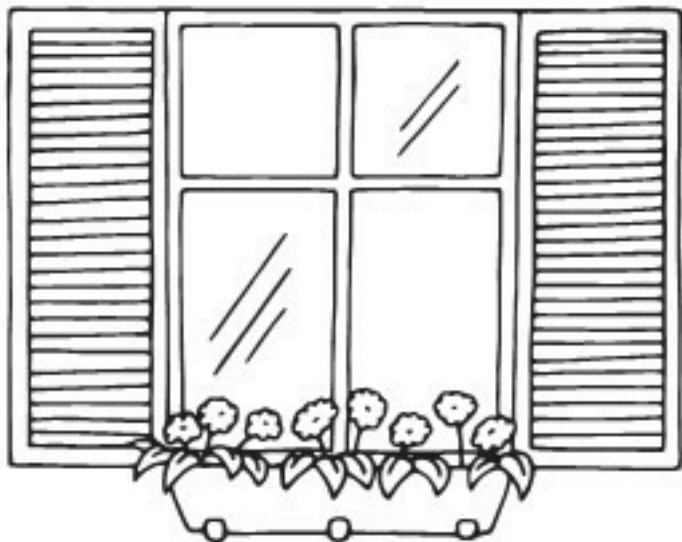
– Отпусти меня! Отпусти! – Его мягкие губы впиваются в мои.

И там, в своей игровой комнате, Арес Идальго меня поцеловал.

16

Поцелуй

Я бы сказала, что не ответила на его поцелуй, что оттолкнула его и убежала. Но в тот момент, когда его мягкие губы соприкоснулись с моими, я потеряла чувство времени и пространства.

Я сразу же целую его в ответ. Его поцелуй не нежный и не романтичный, он требовательный, страстный и притягивающий. Он целует меня, как будто хочет поглотить, и это

восхитительное чувство. Он берет мое лицо в свои руки и целует меня еще глубже, наши губы двигаются синхронно, его язык соблазняет и нежно скользит. Мы ускоренно дышим, я чувствую, что могу потерять сознание в любой момент от такого чувственного поцелуя.

Я таю в его объятиях.

Никогда не думала, что могу с кем-то так себя чувствовать. Мое тело напряжено, кровь несется по венам через неугомонное сердце. Арес прижимает меня к себе, и у меня вырывается слабый стон, который остается у него во рту.

Его губы страстно целуют меня, его язык двигается нежно и заставляет все мое тело дрожать от удовольствия.

Арес поднимает меня, и я тут же обхватываю его ногами. Я задыхаюсь, когда чувствую, как сильно он возбужден. Мы не отрываемся друг от друга ни на секунду, пока он несет меня на диван.

Он медленно укладывает меня, я провожу руками по его груди и животу, чувствуя каждую мышцу, это так чертовски сексуально. Он засовывает руку под футболку, и у меня вырывается стон. Я слишком возбуждена, чтобы думать, я хочу, хочу Ареса.

Арес отстраняется и, стоя на коленях между моих ног на диване, расстегивает мои штаны с впечатляющей ловкостью. У меня захватывает дух, когда я вижу его перед собой таким, с сияющими от желания голубыми глазами. На удивление я чувствую себя комфортно, когда он снимает мои штаны, от-

брасывает их в сторону и снова целует меня.

Он проводит руками по моим обнаженным ногам и стоит.

– Ты сводишь меня с ума.

Я кусаю его нижнюю губу в ответ. Я хочу его, как никого и никогда. Мой рассудок берет отпуск, а гормоны берут верх. Я отчаянно хватаюсь за пуговицу его брюк, чтобы снять их. Арес встает, снимает штаны и вместе с нижним бельем бросает их на пол.

Боже, он голый, и его тело идеально. Каждый рельеф, каждая татуировка – все идеально. У него красные от поцелуев губы, и у меня, наверное, такие же. Он снова нависает надо мной, медленно целуя, его влажные поцелуи, полные страсти и желания, доводят меня до изнеможения. Его рука проникает в мои трусики, и он снова стонет во время поцелуя, и его стон – самый захватывающий звук в мире.

– Мне нравится, как сильно ты течешь для меня.

Я чувствую, как сильно он прижимается к моим бедрам, и умираю от желания почувствовать его в другом месте. Он касается самой чувствительной точки, и я выгибаю спину, задыхаясь.

– О боже, Арес! Пожалуйста.

Я хочу этого, это все, о чем я могу думать сейчас. Мне нужно еще.

Как будто прочитав мои мысли, Арес задирает мою футболку, оголяя грудь, и нападает на нее языком, сжимая сво-

бодной рукой. Это слишком.

Я хочу еще, я беру его в руку, и его размеры пугают меня, но я так сильно хочу, что страх улетучивается.

– Арес, пожалуйста. – Я даже не знаю, о чем его прошу.

Арес отдалается всего на сантиметр и смотрит в глаза, продолжая двигать пальцами внутри трусиков.

– Хочешь, чтобы я трахнул тебя? – Сил хватает только на кивок, и он облизывает мою нижнюю губу. – Хочешь почувствовать меня внутри себя? Скажи это.

Я кусаю нижнюю губу, пока его пальцы доводят до безумия.

– Ах! Да, пожалуйста, я хочу почувствовать тебя внутри себя.

Он отстраняется и ищет что-то в штанах, я наблюдаю, как он беспокойно достает презерватив и надевает его.

О боже, я правда это сделаю. Я потеряю девственность с Аресом Идальго.

Через несколько секунд он лежит между моих ног, и волна страха пронизывает меня, но он страстно целует, отгоняя эту волну, и я забываю, как меня зовут. Он встает и смотрит в глаза.

– Ты уверена?

Я нервно облизываю губы.

– Да.

Арес целует меня, и я закрываю глаза, теряясь в его мягких пышных губах. Но потом чувствую, как он медленно

проникает в меня, стону от боли, глаза наполняются слезами.

– Арес, больно.

Он зацеловывает мое лицо.

– Тихо, все в порядке, сейчас пройдет. – Он входит в меня еще немного, и я выгибаю спину, чувствую, как что-то внутри меня надрывается, пока Арес полностью не проникает в меня, и по моим щекам катятся слезы. – Поцелуй меня. – Он вошел, но не двигается. Он страстно целует, в то время как его руки нежно касаются груди, отвлекая, снова возбуждая мое тело.

Он не спешит двигаться, он старается возбудить меня еще больше, соблазняет, целует, кусает мои губы, шею, грудь. Боль никуда не уходит, но она ослабевает, и остается только жжение от надрыва. Мне нужно больше, не знаю, чего именно, но мне нужно, чтобы он двигался, я уже готова к этому.

– Арес, – я стону в его губы.

Он как будто понимает, что я хочу, и начинает медленно двигаться, чувствую легкое жжение, но я такая мокрая, что мне становится восхитительно.

О боже, эти ощущения одолевают меня, я никогда так хорошо себя не чувствовала. Внутри, снаружи, внутри, снаружи.

Вдруг я начинаю хотеть, чтобы он двигался быстрее и глубже. Кладу руки на его шею и целую со всем желанием, стону и чувствую, какой он твердый внутри меня.

– Арес! Боже, Арес, быстрее.

Чувствую улыбку Ареса на моих губах.

– Хочешь побыстрее, да? Тебе нравится? – Он глубоко входит в меня и потом начинает двигаться быстрее.

– О боже!

– Ракель, – шепчет он мне на ухо, пока я цепляюсь за его спину, – тебе нравится, когда я полностью в тебе?

– Да! – Я чувствую приближающийся оргазм, и стону так громко, что Арес целует меня, чтобы заглушить мои стоны, мое тело взрывается, волны удовольствия накатывают одна за одной. Арес стонет вместе со мной, двигаясь быстро и неуклюже. Он кончает и падает на меня. Наше частое дыхание раздается эхом по всей комнате.

Мы так тесно прижаты друг к другу, что отчетливо ощущаем биения наших сердец. Когда оргазм рассеивается, в мой разум возвращается ясность.

О боже! Я занялась сексом с Аресом, я потеряла девственность.

Арес встает, опираясь на руки, быстро целует и выходит из меня. Я чувствую жжение, но это терпимо. Вижу следы крови на презервативе, отвожу взгляд, сажусь. Арес берет презерватив и бросает его в мусорное ведро, а затем надевает штаны и передает мне одежду. Он сидит на диване и просто молча смотрит на меня.

Он молчит и не скажет ничего приятного, не обнимет или что-то в этом духе. Он будто хочет, чтобы я ушла.

Молчание становится невыносимым, поэтому одеваюсь

так быстро, как могу. Одевшись, встаю и хмурюсь от боли.

– Ты в порядке?

Я просто киваю, Арес смотрит на диван позади меня, следую за его взглядом и обнаруживаю небольшое, но заметное пятно крови. Арес, кажется, замечает мое смущение.

– Не волнуйся, я скажу, чтобы вымыли.

Скрестив руки перед собой, я говорю:

– Я... Мне пора.

Он ничего не говорит, и от этого больно. Ни «Нет, не уходи», ни «Почему ты уходишь?».

Иду к двери с комом в горле. Мне хочется плакать, но я сдерживаю слезы. Я берусь за дверную ручку, и он говорит.

– Подожди!

Во мне вспыхивает надежда, но я огорчаюсь, когда вижу, что он идет ко мне с коробкой с телефоном в руке.

– Пожалуйста, возьми. Не будь гордой.

И от этого простого жеста становится только хуже, будто он платит мне за то, что только что произошло. Непослушные слезы заливают мои глаза, и я даже не отвечаю ему. Открываю дверь и быстро выхожу.

– Ракель! Не уходи так! Ракель! – Я слышу, как он кричит позади меня.

Не осознавая, бегу к выходу, натыкаюсь на домработницу, но не обращаю на нее внимания и бегу дальше.

Уже на улице слезы свободно текут по моим щекам. Я знаю, что несу ответственность за то, что только что произо-

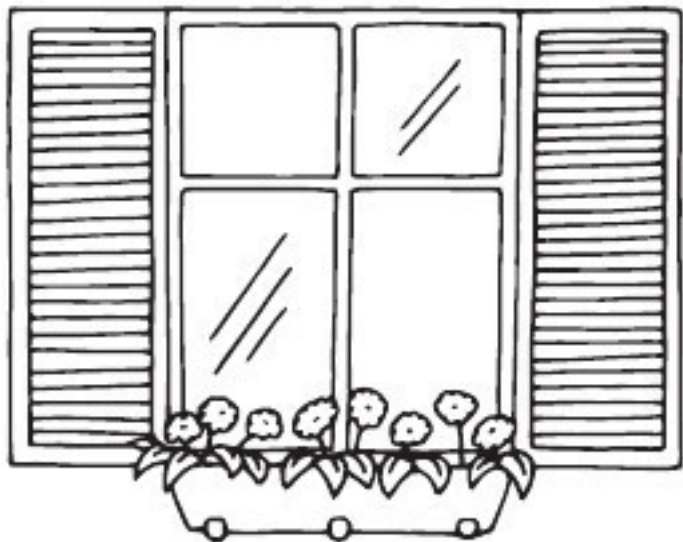
шло. Он не заставлял меня, но от этого легче не становится. Я только что лишилась чего-то очень важного для меня, и он не придавал этому значения, ни малейшего.

Я всегда думала, что мой первый раз будет волшебным и особенным, что мой первый парень оценит это или у него хотя бы будут чувства ко мне. Секс был замечательным, и из-за него мои чувства к Аресу усилились, но только для него это ничего не значило, это был просто секс.

И он предупредил меня, ясно дал понять, чего хочет, и все же по своей глупости я отдала ему самое ценное. Я бегу, легкие горят от нагрузки и слез. Придя домой, бросаюсь на кровать и безутешно рыдаю.

17

Сообщение

– «Нутеллу»?

– Нет.

– Клубнику со сливками?

Я качаю головой.

– Мороженое?

– Нет.

– Я знаю, все вместе? Мороженое, клубнику и «Нутеллу»?

Я снова качаю головой, и Йоши поправляет очки.

– Я сдаюсь.

Мы сидим в классе одни, последний урок только что закончился, и Йоши пытается меня подбодрить. На нем, как обычно, кепка и очки. Уже пятница, и я провела целую неделю, шатаясь по школе. У меня не хватило смелости рассказать кому-либо о случившемся, даже Дани. Я очень разочарована в себе и не могу пока говорить об этом.

– Давай, Рочи. Что бы ни случилось, не позволяй этому тебя разрушить, борись, – советует он, глядя меня по щеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.